

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВ

Боевая фантастика

ДОРОГА
В ПУСТОТЕ

Станислав Сергеевич Сергеев
Солдаты Армагеддона:
Дорога в пустоте
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Солдаты Армагеддона», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57322495
С. Сергеев. Солдаты Армагеддона: Дорога в пустоте: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-123386-0

Аннотация

Человеческие цивилизации, интриги, экономические конфликты и войны с воинственными негуманоидными соседями. Наш современник, Максим Мельников, втянут в водоворот событий и вынужден, скрипя зубами, делать то, что он умеет лучше всего – защищать людей. Но в этой войне удар в спину и предательство – обыденное явление, и несмотря на все, принцип «Делай что должен, и пусть будет что будет» становится его основным девизом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	52
Глава 4	76
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Станислав Сергеев

Солдаты Армагеддона:

Дорога в пустоте

© Станислав Сергеев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*** * ***

Пролог

Я только вчера вылез из медицинской капсулы после того знаменательного поединка с главой драконовского клана, который обосновался в системе Орка. Несмотря на то, что меня основательно подлечили, причем в мощнейшем и самом лучшем лечебном комплексе флагманского линкора, общее состояние было никакое. Все-таки существует такая вещь, как фантомные боли, и организм еще не забыл, как был поврежден, избит и переломан в моем последнем бою. Да и сюда мою тушку в живом виде с трудом успели доставить, сломанные ребра пробили легкое, и только своевременные инъекции всякого рода стимуляторов оттянули момент моего отхода в Страну Вечной Охоты.

Теперь после излечения я просто наслаждался тишиной и общей расслабленностью. Меня уже известили, что после моей победы в поединке драконы не стали юлить, оперативно собрались и просто ушли из системы. Причем, согласно начальной договоренности, оставив в целости и сохранности множество заводов и предприятий и, что не менее важно, не тронув двенадцать миллионов человек, которые у них числились в виде рабов и ходячих сухих пайков на случай голода.

Мы не потеряли тысячи десантников при зачистке планеты, что было еще одним огромным плюсом, и самое главное,

предварительно слитая информация одному из враждебных драконовских кланов тоже выстрелила. Огромный караван из системы Орка был перехвачен, охрана перебита, а все транспорты просто разграблены несколькими менее сильными, но более голодными кланами.

Фактически один из крупнейших драконовских кланов Ротолла прекратил свое существование, что, с нашей стороны, считалось реально грандиозной победой. Да и после разгрома объединенной эскадры давление по фронтам резко ослабло, и драконы перешли к стратегической обороне, так как серьезных подвижных сил в этом секторе у них уже не осталось.

Но меня это уже не волновало – поступил приказ все дела сдать генералу тори Ансельму, а самому просто заняться своим здоровьем. Поэтому через пару дней меня со всей осторожностью доставили на госпитальное судно, которое в сопровождении усиленной охраны отправилось к столичным планетам, где сейчас находились основные медицинские центры Республики.

Пока мы летели, небольшой конвой встретился с ударной группой, идущей в помощь объединенному флоту в системе Орка, и оттуда к нам на корабль пересели несколько очень важных персон, которые, конечно, навестили меня. Я не сильно удивился, когда ко мне в отдельную каюту зашли генерал дер Тераном и полковник Морг.

Разговор, который произошел после этого, меня опять

сильно насторожил.

Да, пришли, поздравили, обрисовали общую оперативную обстановку и поставили перед фактом, что все намного хуже и серьезнее, чем кажется.

Открытый саботаж со стороны сената и высшего генералитета просто зашкаливает. Слив секретной информации противнику должностными лицами принял катастрофические масштабы, и контрразведка просто зашивается, не успевая реагировать на все угрозы. Поэтому разработана совместная операция по полному устранению креатуры противника в высшем руководстве Республики, и мне достается роль главной красной тряпки, на которую они должны будут наброситься со всей яростью.

– Максим, – начал мой несостоявшийся родственник, – ты и так заслужил хороший отдых. Поэтому тебе предстоит немного отдохнуть в самом фешенебельном отеле на побережье, подлечиться, и потом мы тебя основательно засветим.

Я усмехнулся.

– И сколько я после этого проживу?

– Не беспокойся. Без охраны не оставим. Основное боевое ядро оппозиции мы вычистили, тут больше ждем воздействие на уровне средств массовой информации, и конечно, будут пытаться найти подходы к тебе, – подключился полковник Морг, – чтоб определить кто за тобой стоит.

– А если захотят выкрасть? – усмехнулся я.

Тут дер Тераном хохотнул.

– Побоятся. Тут и так боляр с Империи набежало, и всех настроить против себя – это будет просто очередной экзотической формой самоубийства.

– Что-то мне все это не очень нравится. Вы же понимаете, что общественное внимание мне противопоказано из-за основного направления моей деятельности?

– Понимаем. Но тут поработали системные аналитики императора, это их рекомендации. Наиболее вероятный сценарий действий противника, это – да, попытка устранения и серия терактов, для блокировки работы всех институтов власти и управления войсками, но сейчас у противника нет подвижных сил, и, по данным нашей разведки, переброски из глубины драконовского пространства и сосредоточения не наблюдается.

– Как я понял, у меня нет возможности отказаться и для маневра практически нет свободы? Мне кажется, это большая ошибка.

– Мы это понимаем, но тут фактор времени играет против нас.

– Хорошо, я в игре, только...

– Все что захочешь.

– Вот это и настораживает. Чувствую себя жертвенным бараном.

– Максим, не все так плохо, – попытался меня успокоить полковник Морг, и я ему, конечно, не поверил.

Глава 1

Наш кортеж достаточно резво продвигался по автобану в сторону русской границы, оставляя за собой километры и километры выжженной палящим летним солнцем степи. Маршрут был выбран так, чтобы вообще миновать районы, где идут боевые действия между уринскими фашистскими карательными формированиями и отрядами народного ополчения. По идее, на этой дороге вообще не должно быть никаких блокпостов с уринскими или пшуковскими дорожными грабителями в камуфляжах, что существенно ускорило наше прибытие на территорию Российской империи.

Впереди, на грани видимости, ехали бронетранспортер и два джипа с передовой группой боевиков из предоставленной кардиналом охраны. Чуть ближе пристроился тентованный грузовик, в кузове которого была замаскирована автоматическая зенитная спаренная установка, в случае необходимости обязанная снести любое препятствие, возникшее на пути. Рядом с нашим джипом двигались еще несколько неприметных седанчиков и малолитражек, которые, по идее, должны были создавать видимость нормального движения по практически перекрытой трассе. Реально же эти малыши были под самую завязку напичканы электроникой, подавляющей любые радиовзрывные устройства по обочинам дороги, ослепляющие и головки самонаведения противотанко-

вых ракет. В общем, уровень обеспечения безопасности просто зашкаливал, и это не могло не радовать, вот только всякие мыслишки волей-неволей лезли в голову. Кардинал явно показывал, что лично заинтересован в нашем возвращении в полной целостности и сохранности, и делал это очень демонстративно. Я даже с трудом представлял, насколько глубоко была пролегандирована операция по нашей доставке к российской границе, и не удивлюсь, если здесь и генцы отметились, показывая, так сказать, свой незримый контроль и заинтересованность в положительном разрешении критической ситуации.

В подтверждение моих мыслей над головами несколько раз прошли две пары генских реактивных бронированных штурмовиков непосредственной поддержки войск, чем-то напоминающих земных «Грачей», видимо из той «миротворческой» эскадрильи, что базировалась на аэродроме уринских военно-воздушных сил возле крупного областного центра, спутника столицы, города Конроле.

И это было и странно, и весело. Наблюдатели с противоположной стороны точно не должны были оставить без внимания такое изменение расстановки сил, да и генцы не зря вылезли из своего подполья, так демонстративно показывая свою позицию. Если чуть поглубже копнуть, такие танцы больше смахивали на фактический передел континентальной политики, и чем это закончится, можно только гадать. Вот тут как раз и возникали вопросы: что же такое произо-

шло, что даже генцы открыто выступили против воли Святого Престола, который всех давно держит за причинное место без всякой возможности безнаказанно трепыхаться.

Я с трудом подавил желание залезть в некоторую заветную книгу, являющуюся терминалом очень мощного аналитического компьютера, постоянно сканирующего местные информационные сети любой степени защиты. Вот там-то и должны были быть ответы, но открыто рисковать одним из последних артефактов я не стал: организуем привал, и вот там покопаюсь в последних новостях без лишних глаз.

Глаз... Хм. Мысли сразу перепрыгнули на другую тему. Странно, вроде задание выполнено, цель достигнута, возможные риски минимизированы, а эйфории – как после тяжелого боя – нет. Именно того чувства облегчения, когда открыто сидишь на крылечке полуразрушенного дома с последним полупустым магазином в автомате и смотришь, как противник панически отступает, не догадываясь, что им оставался всего лишь последний рывок. Тут же все по-иному: какая-то картина незаконченная получилась, чего-то не хватает, именно важного элемента, который вскроет и второй и третий слой ситуации, чтоб обрести полное понимания того, что вокруг происходит. Как-то отвык быть простой пешкой, даже проходной, да и интуиция не дает покоя.

Освободил красавицу принцессу, даже сделал так, что дракон ее сам принес и согласился проводить подальше из этих мест. Рядом сидит другая красавица, Ланка, вон как

глазки победно блестят, только намеки – и она со всем пролетарским усердием, нежностью и страстью начнет рожать от меня детей. Я не удивлюсь, если ее папашка-генерал, который до этого тайно встречался с ней перед нашей поездкой по тылам уринцев, дал ей такую установку. Нет-нет, тут не тупое подкладывание в постель к фигуранту – потенциальному союзнику – красивой куклы. Нет, Ланка абсолютно не тот человек, да и отец, боевой генерал, судя по слухам, очень правильный мужик, не стал бы свою дочь так банально использовать. А вот с одобрения русского императора разыграть долгоиграющую стратегическую комбинацию, да с большими преференциями лично семье генерала и особенно будущему внуку, который бы стал реальной связкой между планетарным государством и спецслужбами крупной галактической гуманоидной цивилизации... Тут очень много плюсов и потенциальных возможностей, а то, что я являюсь русским, то тут... ну в общем россияне темнили все четко просчитали. Если честно, смотря на Ланку, у которой в глазах все чаще проскакивает жуткая тоска в преддверии неминуемого расставания, все никак не мог решить, насколько такое решение сопоставимо с моими принципами. Я был уверен, что будет мальчик, и оставлять его без отцовского внимания очень не хотелось бы, но с другой стороны... С другой стороны, с таким образом жизни мой путь в любой момент может закончиться, и что я после себя оставлю? Трупы и короткие строки в засекреченных рапортах? Да был такой, на-

гражден (список) и все. Утилизирован там-то, там-то и все. И? А нет никакого «И». Н-да, что-то нас на философию потянуло...

Езда по великолепно построенному шестиполосному, разделенному мощным отбойником автобану убаюкивала и способствовала умиротворению. Представляю, сколько денег украли, когда все это строили – тут это подразумевается как само собой разумеющееся. Урина и так славится по всей планете коррумпированным и вороватым правительством и четко выстроенной цепочкой по расхищению государственных средств. Поэтому-то и шла эта война – возвращаться под жесткий взор русского императора, где за кражу госресурсов карали очень жестко, они не хотели, кто ж откажется от такой кормушки. А тут уже выросли и оперились несколько поколений новоявленных феодалов-коррупционеров. Эти зубастые беспринципные скоты положат и свою армию, и будут шинковать «мирняк», но от своих кормушек не откажутся.

Местность по обочинам упорно менялась, и вместо пустой жаркой степи сначала нечасто, но начали появляться небольшие участки, заросшие небольшими деревцами. Но по мере движения деревьев становилось все больше и больше, а через час пути мы уже ехали по дороге, проходившей через густой лесной массив. Идеальное место для засады, но по мере того как километр за километром приближались к русской границе, чуйка не давала тревожных сигналов, и я мог про-

сто расслабиться, наслаждаясь чистым и прохладным лесным воздухом, обдувавшим через открытое окно.

Дорога делала небольшой поворот, и передовая группа прикрытия на некоторое время пропала из зоны видимости. До русской границы оставалось километров пятьдесят, и с такой скоростью мы уже минут через сорок будем на пограничном пункте, где, я не сомневался, нас ждет зеленый коридор.

Тут мои вялотекущие мысли были прерваны тон-сигналом вызова моей радиостанции, которая была настроена на частоту нашей охраны. Что-то прохрипев, она, пискнув напоследок, затихла, так же как и двигатель нашей машины. Джип, прокатившись по инерции метров пятьдесят, замер у обочины, как, кстати, и остальные сопровождающие нас машины.

Ого! А как по мозгам-то дало. Я схожие чувства испытывал, если невдалеке подрывался ядерный заряд, вот точь-в-точь когда обрушивается электромагнитный импульс. Даже ЭМИ-граната не давала такого эффекта. Вспышки не было, ударной волны тоже, значит, задействовано какое-то электромагнитное оружие немалой мощности, а его тут только разрабатывают, и особых мобильных устройств на вооружение не поступало.

А тело само на уровне рефлексов вывалилось из машины, и, крикнув «Засада!», я стал вытаскивать своих девчонок. На это понадобилось несколько мгновений, так как все име-

ли боевой опыт и прекрасно осознавали, что нужно делать в такой ситуации. Прихватив свой меч, лежащий в специально сшитом на заказ чехле, и карабин, который никто не решался у меня забрать, короткими перебежками бросился за девочками. Мы не стали сбегать с дороги и прятаться в кювете – это было самое подходящее место для мин-ловушек и фугасов, а быстренько спрятались за одной из малолитражек, прижавшейся к мощному бетонному отбойнику, разделяющему автобан на встречные полосы. Оружие было у всех, и, подготовившись дать отпор любому нападающему, мы затаились в ожидании нападения и прихода помощи. Замерли.

Вот что меня поразило, так это тишина. В случае засады уже давно бы все здесь смешали с асфальтом, за короткое время создав максимальную плотность огня, а нет – тишина. Значит, нас не хотели ни убить, ни захватить. Я осмотрелся по сторонам: охранники тоже повыпрыгивали, рассредоточились и заняли круговую оборону, замерев в поисках достойных целей. Но все равно была тишина! Гул ушедшего далеко вперед бронетранспортера стал нарастать – значит, там что-то поняли и решили вернуться. И это говорило о том, что зона действия ЭМИ-оружия была четко локализована на этом повороте и что применялось оно исключительно по нам. А у меня опять включилась чуйка и пошел анализ ситуации: неужели противоположная сторона решила показать себя таким вот способом, но почему нас так просто не расстреляли? Не накрыли РСЗО, минометами, тут в лесах

этого добра можно много расположить, да и место приметное, очень легко пристреляться. А все равно тишина, значит, сейчас начнется разговор, и уровень реальной опасности не очень велик.

– Не стреляйте! Мы с миром! – из леса раздался властный крик, заставивший всех подтянуться и приготовиться действовать – вот оно, наконец-то ситуация начала двигаться вперед.

Действительно, между стволами деревьев появилась высокая фигура в недешевой сутане представителя Святого Престола. Судя по рюшечкам и всяким висюлькам, человек занимал немаленький пост в иерархии власти святош. Он шел спокойно, расставив руки, как бы готовясь обнять, но здесь это было знаком мирных намерений. За его спиной в трех-четыре шагах замерли два бойца в зеленом лесном камуфляже с карабинами в руках, но как только священник пошел дальше, они остановились в тени деревьев и заняли позиции за стволами, чтоб в случае чего огнем поддержать отступление защищаемой особы.

Со стоящего на дороге грузовика уже сорвали тент, и установленная в кузове зенитная спарка, малокалиберная автоматическая пушка, частично защищенная бронированными листами, крутанулась на станине и взяла на прицел кусты, где расположились бойцы священника и, возможно, прятались и другие. Но, как ни странно, все проходило в тишине. Наверное, люди понимали – первый выстрел и начнется

ад, из которого немногие выйдут живыми. Поэтому, как мне казалось, никто не хотел первым нарушить эту пресловутую тишину.

Священник, сделав несколько шагов, опустил руки и уже более уверенно пошел в нашу сторону, стараясь резкими движениями не спровоцировать никому не нужную перестрелку.

Его лицо показалось мне знакомым. В реале я его никогда не видел, а вот на фотографиях – точно. Учитывая стоимость сутаны, охрану и другие мелкие детали, можно было сделать вывод, что визитер принадлежит к высшей элите Святого Престола, но не к узкому кругу посвященных. Где-то чуть ниже в иерархии власти. О точно! Епископ Латорра, личный секретарь кардинала Торено. Но что он здесь делает? Торено – это финансы и тыловое обеспечение, а никак не спецоперации с применением вооруженных формирований и спецподразделений. Судя по моей информации, тех, кто занимался боевыми операциями, он почти открыто называл «солдафонами». И тут этот посланник. А ведь епископ молодой да ранний, недавно умудрился как-то быстро пролезть наверх и затихнуть, устроившись на теплом месте, понимая, что любые попытки влезть в узкий круг могут закончиться внезапной скоростижной смертью. У них там еще тот серпентарий. Но тыловик... здесь, в центре мощного континентального кризиса в активной военной фазе, и в таком вот амплуа. Хм. Посмотрим, что скажет.

Под стволами бойцов охраны он медленно подошел к нашему джипу и спокойно, с достоинством произнес:

– Мир вам. Мир и благоденствие.

А вот приветствие было явно не обычным. Святоши такое не практикуют, кротость и благодушие были больше свойственны светловерию.

Рев мощных двигателей и скрип тормозов, и к нам выскочили тяжелые бронированные джипы, из которых горохом посыпались бойцы в тяжелой, штурмовой снаряге, быстро занимая позиции. Причем четверо целенаправленно закрыли нас своими спинами. За ними из машины легко выпрыгнул кардинал и быстро пошел в нашу сторону, в сопровождении еще двух – охранников.

– Что здесь происходит? Епископ? – чуть удивился, увидев перед собой лесного гостя.

Епископ, чуть поклонившись, ответил:

– Ваша светлость, прошу прощения. Никто не хотел нанести вред и вам и тем более вашим гостям.

Звук подъезжающего бронетранспортера не то что бы накалил обстановку, но уже серьезно поменял – расстановку сил появлением новых – действующих лиц.

– Епископ, вы понимаете, что вмешались в чужое и очень важное дело.

– Поверьте, ваша светлость, я прекрасно понимаю, насколько это *важное* дело, даже в некоторой степени намного больше вас. И если не возражаете, я бы хотел перемолвиться

парой слов с вашим гостем.

Кардинал злобно оскалился.

– Я не вижу в этом никакого смысла. Это не ваша операция.

– Я все же настаиваю.

– Вы не в том положении, епископ, чтобы настаивать! – уже с явным раздражением в голосе ответил кардинал. И как бы в подтверждение его слов почти над головами, ревя реактивными двигателями, прошли генские штурмовики.

Кардинал и епископ сверлили друг друга пронзительными взглядами, один был зол, а второй, как ни странно, спокоен и расслаблен, даже несмотря на явное огневое превосходство сил его оппонента.

И тут для полноты картины из-за верхушек деревьев выскочили два вертолета огневой поддержки с российскими опознавательными знаками. Они завернули вираж, прошлись над местом нашей стоянки и, отойдя метров на триста, зависли на высоте тридцати-сорока метров, держа под прицелом всю нашу шайку-лейку, но и на этом сюрпризы не закончились. Подтянулись еще два российских вертолета, но уже пузатых транспортника, они зависли на противоположной стороне дороги, и по веревкам стали спускаться – бойцы спецназа. Они резво, перепрыгивая через перила – отбойника, бегут к нам, тоже занимая позицию. Ничего себе, даже ПТУР притащили с собой – вон установили станину, поставили тубус ТПК и готовы, и это несмотря на несколько одноразовых

противотанковых гранатометов, которые по умолчанию были у каждого второго.

Несколько мгновений, сопровождаемых ревом двигателей вертолетов, и мы еще в одном кольце охранников. Ого, так бы они точно не успели, значит, российские вертолеты находились где-то рядом, на случай такого вот форс-мажора.

Но самое интересное, что гость ничуть не смутился, и только на его вроде как спокойном и даже смиренном лице на мгновение проскользнула добродушная усмешка.

Когда транспортные вертолеты, высадив десант, отошли в сторону и гул их двигателей перестал бить по ушам, епископ громко крикнул:

– Майор Мелан, Максим! Надо поговорить!

Причем звание было произнесено не местное, не имперское, а кентарийское. Да и фамилия и мое настоящее имя тоже подтвердили высокий уровень информированности гостя, если можно так сказать, избыточной информированности.

Ириана, присевшая рядом со мной, держа карабин в руках, тоже удивилась и повернула голову ко мне:

– Майор? Кентариец? – и усмехнувшись, уже не сдерживаясь, с определенной долей веселья в голосе, на имперском проговорила: – Ну, теперь понятно, где отец смог найти такого отмороженного на всю голову боярина.

– Максим! – еще раз крикнул гость, и что-то мне говорило, что лучше действительно поговорить. Ради простого тре-

па или желания запугать такие силы и средства не задействуют, а тут видно, что вопросы касаются не местных планетарных разборок, а галактической политики.

Я поднялся и двинулся к нему, с некоторым трудом растолкав бойцов охраны, которые в своих шлемах и тяжелых штурмовых бронежилетах, с кучей подсумков, больше напоминали носорогов.

Ириана, к моему удивлению, как козочка вскочила и со словами «мне тоже интересно» растолкала охрану и пристроилась рядом. Несмотря на простые армейские штаны, куртку, тяжелые ботинки и полное отсутствие косметики, все у нее получалось настолько грациозно, что даже боевики охраны не посмели вякнуть, а только постреливали глазами на нее, эпизодически отрываясь от прицелов. Как ни странно, эта выходка принцессы в некоторой степени разрядила обстановку. То, что девушка непростая и в ней чувствуется порода, это было и так видно, и только отмороженный урод начнет стрельбу, когда перед ним в секторе обстрела находится такая элегантная красота, а она, эта красота, прекрасно все понимала и всю этим пользовалась, несколько раз, по ходу дела, подарив штурмовикам ослепительные улыбки.

А вот Ланку не пустили – двое русских бойцов ее взяли под персональную опеку, что-то тихо пояснив. Она покраснела, попыталась пререкаться, но сила была не на ее стороне, поэтому девочке в этой ситуации осталась роль простого зрителя.

Я сам, искоса поглядывая на Ириану, не выдержал и чуть хмыкнул – ох женщины, особенно эта – мастер манипуляции. И ведь многие это понимали, здесь же собрался цвет воинов планеты, и это не зеленые «голодные» и озабоченные срочники, а матерые волчары. И самое интересное, многие были не прочь, чтоб ими поманипулировала такая эффективная и явно непростая девушка. Во всяком случае, это лучше, чем валить друг друга, уворачиваться от пуль и терять друзей.

Пройдя метров десять, мы остановились напротив священника, который сразу показал и свое воспитание, и знание этикета. Он чуть наклонился, но не более того, чем требовали правила, для дипломата, но не гражданина Империи, опустил глаза и сказал, на чистом ланкорском наречии, принятом для официального общения на всей территории Среднегалактической империи:

– Ваше высочество. Для меня большая честь лицезреть вас лично и еще большая честь, что смог в меру своих небольших сил принять некоторое участие в вашей судьбе.

– И кому я могу быть благодарна? Вы так и не представились. Несмотря на вашу сутану, ваши возможности и информированность выходят далеко за рамки второстепенного епископа.

– Позвольте представиться. Орана Чун Дери. Я являюсь официальным и полномочным представителем Конфедерации Таран-Хо на этой плане и имею ранг То-Хо.

«Ого» – присвистнул я про себя. С Конфедерацией у Империи были странные отношения: ни мир, ни война, но по молчаливому соглашению и та и другая сторона не лезли друг к другу и старались избегать пересечения интересов, в случае чего, договариваясь через третьи государства в качестве посредников. Эта практика повелась издавна и не нарушалась. Но информацию друг о друге, так или иначе, собирали, как же без этого. То, что появятся реальные хозяева-конфедераты, я не сомневался, вряд ли нашу возню они оставят без внимания. Но вот то, что чин этого постоянного посла, который сидит на планете под четкой легендой, будет То-Хо, и думать не смел. Ну, это все равно, что первый заместитель Лаврова на Земле сидел бы каким-нибудь третьим секретарем консульства в какой-нибудь Танзании или Гвинее на постоянной основе. Это либо ссылка, либо часть большой и серьезной игры. И почему-то вариант со ссылкой казался маловероятным.

Ириана все поняла, быстро просчитала ситуацию и, чуть усмехнувшись, посмотрела в глаза собеседнику:

– Я всегда чувствовала, что за мной присматривают и оберегают от больших неприятностей. Думала, что это генцы и люди кардинала, а оказывается...

Она сделала паузу, чуть-чуть, самую малость, давая понять, что не очень верит словам собеседника, хотя такое заявлять не хотела. Но я молчал и не вмешивался, за принцессой была великолепная дипломатическая школа Империи,

где ее натаскивали лучшие специалисты, и я, и посол Конфедерации это все понимали, поэтому никто и не подумал, что эта ослепительная красавица пытается оскорбить собеседника, тут нечто большее и многоуровневое.

– Поверьте, ваше высочество, мы вас сопровождали с того самого момента, как вы покинули храм боляр. Ну а после того как появились все остальные игроки, мы, определив их уровень и направление заинтересованности, просто присматривали и вмешивались в самом крайнем случае.

– Например...

– Когда вы двигались по лесу, группа дезертиров «случайно» подорвалась на неразорвавшемся снаряде, в лагере «случайно» отравилась одна из поварих, задействованных в пищеблоке, которая вам завидовала, пара журналистов, мужчина и женщина, «случайно» погибли от удара электрическим током во время аварии на подстанции... Я могу привести еще несколько примеров. Но все эти люди или случайно, или по заданию должны были нанести вред вам, ваше высочество. Мы бы сделали это и так, как гостеприимные хозяева, но нас дополнительно попросил присмотреть за вами старейшина болярской общины...

Лицо принцессы на несколько мгновений застыло, анализируя полученную информацию, поднимая воспоминания и сверяя с обрисованной картиной.

– Спасибо. Ни я, ни мой отец никогда об этом не забудем. Но почему вы раньше не пошли на контакт? Можно было не

терять столько времени и людей. Вы же знаете, что погибли две спасательные команды? – последнюю фразу она сказала с некоторой злобой в голосе, которую не могла скрыть.

– Нас попросили не вмешиваться боляре.

– Даже так? И чем аргументировали? – голос ее стал спокоен и холоден, ну так разве что на пару градусов теплее жидкого азота.

– Ну, вы же с ними общались, особенно со священниками. Сказали, что ждут от императора Поступка, который все изменит.

– Хм. И как вы поняли, что это произошло?

– Когда в зоне конфликта на Урине появился некий, ну слишком уж заметный боец, в котором мы с удивлением опознали командира одного из самых результативных подразделений разведки штурмовых войск Кентарийской Республики майора Мелана, который, по нашим данным, погиб совершенно в другом секторе галактики, мы не стали спешить и навели справки. И вот выяснилось, что данный боец является чистокровным болярином в первом поколении, что само по себе нонсенс, так как всех чистокровных боляр отслеживают не только император и главы Великих Домов, но и спецслужбы других государств. Новичок, с таким происхождением и таким послужным списком, якобы погибший, – очень интересный случай для этой планеты. Естественно, без санкции императора он здесь оказаться не мог, значит, это и было тем самым Поступком, о котором говорили боляре.

Всем, кто хоть как-то мог анализировать информацию, стало понятно, что эта планета стала определенным центром принятия решений, которые могут сыграть ключевую роль минимум в судьбе сектора, а вероятнее, в судьбе всего галактического рукава.

Ириана повернула ко мне голову, чуть-чуть ее склонила набок, как бы заново рассматривая меня, сжала губы и глубоко вздохнула, всем своим видом говоря одно только слово: «М-да!»

– Дальше можете не продолжать, и так все понятно. Наслышаны, как он шел напролом. Побывал у бояря, прошел инициализацию, получил меч, что говорит об очень высоком ранге. И тут вы решили выйти на сцену. Вопрос в том, это ваша личная инициатива, инициатива некоей группы в Конфедерации или официальная, но не афишируемая политика вашего руководства?

«А разговор-то вообще становится очень интересным», опять про себя констатировал я новую информацию. Как только пошли настолько серьезные темы, особо обратил внимание, что звуки вокруг пропали и люди, стоящие на расстоянии трех-пяти метров, как-то подернулись легкой дымкой, что говорило о том, что наш друг-конфедерат включил систему аудиовизуальной защиты, явно носимой и стоящей поэтому огромных денег. Самое интересное, что мы стояли в окружении толпы боевиков, кучи свидетелей и вели переговоры, которые, может быть, могут повлиять на всю воен-

но-политическую ситуацию во всем галактическом секторе.

– Ваше высочество, вы же прекрасно знаете нашу политическую систему, – и как-то загадочно улыбнулся, давая понять, что не очень хочет посвящать нас в политические хитросплетения в высших эшелонах власти Конфедерации. Во всяком случае, не на этой дороге.

– Ну, тогда и вы должны понять, что кроме ваших слов и определенного антуража, – она кивнула в сторону стоящих недалеко бойцов охраны, – нет никаких подтверждений вашим словам. А в таких вопросах... – Она не стала продолжать, и так было понятно – дипломаты мастера создавать иллюзии, говорить много, не сказав ничего. Доказательства, вот о чем она дала понять. Представитель Конфедерации ее прекрасно понял, чуть прикрыл глаза и сделал легкий поклон головой, давая понять, что ее слова достигли цели.

– Ваше высочество, у вашего спасителя есть некий канал связи, по которому он отправляет донесения, ну может, не совсем осознанно, и соответственно получает аналитическую информацию, необходимую для выполнения задания. Вероятно, ваши кураторы, майор, – это он уже обратился ко мне, – в курсе нашей встречи. Мы специально не стали блокировать все каналы связи. От себя я могу сказать одно, для подтверждения своих возможностей и полномочий: «Глаз Дарона» был закрыт, как только мы вступили в переговоры.

А принцесса аж вздрогнула от новости. Мне, конечно, бы-

ло интересно, что ж это за «глаз»-то такой, но тут явно уже был не мой уровень, и в таких делах излишнее любопытство всегда способствовало укорочению жизни.

Ириана, чуть сузив глаза, промолвила, осторожно подбирая слова:

– Если это так, то можно считать, что моя миссия на этой планете принесла намного больше пользы, чем мы могли ожидать.

Собеседник понимающе опять чуть наклонился:

– Я тоже на это надеюсь. Бессмысленная многовековая конфронтация, явно искусственного происхождения, в нынешних условиях не просто контрпродуктивна, но максимально вредна для наших государств. К сожалению, открыто мы не можем идти на такого рода контакты, учитывая внутреннюю политическую обстановку как у вас, так и у нас. Определенным группам, мягко говоря, наделенным властью и имеющим огромные финансовые ресурсы, выгодна эта конфронтация.

– Тут я с вами абсолютно согласна...

От этих многословных реверансов меня отвлек мощный жужжащий звук из внезапно завибрировавшего тактичского рюкзака, где лежала моя заветная книга.

Посол Конфедерации понимающе усмехнулся, но промолчал, давая возможность мне ознакомиться с полученным сигналом.

Быстро достав книгу и запустив программу чтения, я с

удивлением читал короткое, но емкое сообщение:

«Глаз Дарона закрылся пять минут назад. Принцессе Ириане предоставляются неограниченные полномочия при переговорах. Полковник гвардии Мелан получает статус военного атташе Империи при ненаследной принцессе Ириане, с полномочиями заключения краткосрочных военных союзов, разработки и координации специальных операций между силовыми структурами Конфедерации Таран-Хо, Вооруженными силами Империи, военно-космическими силами Кентарийской республики и представителями Верховного Совета боляр».

Подписи не было, но и так было понятно, *кто* мог дать такие полномочия, а мне, почему-то захотелось бросить все и вернуться в окопы на линии разграничения между народным ополчением и фашистскими карательными войсками Урины. Тут такой винегрет готовился к замесу, что мне явно не по чину. И как из этого всего выбраться, не потеряв голову, это уже скорее всего философский вопрос.

Глава 2

Посол Конфедерации Таран-Хо внимательно наблюдал за нашими лицами и, поняв, по их выражениям, что мы получили некоторые весьма интересные новости, чуть заметно улыбнулся, ну самыми уголками рта, давая понять, что он держит ситуацию под контролем и готов к конструктивному диалогу. И Ириана все четко контролировала и сразу сделала серию выводов по имеющейся у нее информации и ответила послу лучезарной улыбкой – включился режим полномочного посла Империи. Но стоящий перед нами лжесвященник все же смог ее немного удивить:

– Ваше высочество, нам предстоит длительный и непростой разговор, раз вас наделили особыми полномочиями, ведь именно об этом вам сейчас сообщили...

Принцесса кивнула головой, давая понять, что полностью подтверждает все сказанное.

– ...но я бы хотел потратить несколько минут на общение с вашим спасителем, майором Меланом.

Ириане это ой как не понравилось, но, не убирая улыбку с лица, она ответила:

– Уже полковником гвардии.

– Хм. Я очень рад, что император по достоинству оценил столь... нестандартного, но весьма результативного воина. Но все же, разговор с майором Кентарийских штурмо-

вых войск Меланом является одной из целей этой остановки. Поэтому мы и пошли на столь неординарные меры, как закрытие «Глаза Дарона».

«Ох, как он принцессу на место-то поставил», про себя присвистнул я от удивления. Ой, как интересно, что тут происходит. Неужели поиски Ирианы были первым слоем, так сказать явным, операции, но всегда есть и второй, третий, сопутствующие задачи и так далее, в зависимости от того, кто планирует и насколько глубоко. Значит, мои приключения на этой планете, посещение церкви, та самая проверка, в которой я получил *меч*, имели не менее важное значение, чем спасение ненаследной принцессы Империи. Или... или посол Конфедерации что-то темнит и просто пытается отвлечь внимание от чего-то более важного, и, учитывая то, как он грубо начал действовать, со временем у них явно большие проблемы.

Ириана душой не была, да и подготовка у нее была на запредельном для простого смертного уровне, просчитала ситуацию еще быстрее меня, поэтому, как показалось, нашла самое лучшее решение:

– Вы в своем праве, тем более, если смотреть намного шире, мы у вас в гостях, – и снова чарующе улыбнулась, – но, с вашего разрешения, я бы хотела присутствовать при этом разговоре.

Святоша тоже был не простым посланником, поэтому подыграл ей:

– Конечно, ваше высочество, как скажете, тем более все, что сейчас здесь происходит, в той или иной мере способно повлиять на будущее не только этой планеты, но и на судьбы Конфедерации, Империи и еще множества государств, которые прямо или косвенно либо втянуты, либо будут втянуты в эту мясорубку с драконами. И было бы очень неплохо, если б наша позиция по некоторым вопросам была бы доведена до императора.

– Я рада, что мы поняли друг друга, – снова улыбнулась и сделала малюсенький шагок назад она, как бы давая понять, что отступает и дает теперь слово мне, своему охраннику.

Посол Конфедерации повернул голову ко мне, и штатная, явно отрететированная улыбка сошла с его лица. Теперь передо мной стоял просто усталый человек, и вся моя интуиция, наработанная годами боев, смертей и заполненная только одним – выживанием, кричала, что мой собеседник не притворяется.

– Максим, – начал он, и голос его уже был не настолько бодр и учтив, как буквально несколько мгновений назад, – я не хочу говорить много и долго, как ты уже понял, что время сейчас в большом дефиците. Поэтому мне и пришлось, разрушив всю свою, отрабатываемую годами, легенду, устраивать весь этот цирк, чтобы поговорить с тобой. Ничего, что я на «ты»?

Дождавшись моего кивка, продолжил, причем на почти чистом русском языке, что говорило о том, что человек тща-

тельно готовился к этому разговору.

– Хорошо. Я не буду углубляться в высокие материи и постараюсь быстро объяснить свое появление. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – В Империи, как у ведущего политического игрока галактического сектора, великолепно развиты системные аналитические структуры, которые могут с достаточно большой точностью прогнозировать социально-политические, социально-экономические, ну и множество других важнейших процессов, критически важных для существования такого мощного государства. Причем если посмотреть чуть пристальнее, все это делается не только для сохранения власти императорской семьи и приближенных великих домов. В большей степени все направлено для сохранения и доминирования биологического разумного вида – человека, к которому относитесь вы, я, наша прекрасная собеседница, да и вообще все, кого мы тут видим. Мы, то есть руководство Конфедерации, прекрасно это осознаем, поэтому на протяжении длительного промежутка времени старались не ввязываться в затяжные войны с Империей, ограничиваясь локальными стычками – так сказать, периодически показывая зубы, чтобы исключить любую возможность беспрепятственного поглощения. Тут расчет простой: если Империя нас поглотит, то в течение некоторого срока произойдет поглощение других, менее сильных государств, переваривание их, то есть полная интеграция в социальные структуры. Это длилось бы не один век, но рано

или поздно произошло бы, а потом началось бы замедление темпов развития, переход к проеданию внутренних ресурсов, серия глобальных системных кризисов и в итоге – развал Империи. Дальше все просто: внутренние войны, крах цивилизации и в перспективе уничтожение внешними врагами разумного биологического вида «человек». В нашей истории, правда очень давно, такое уже было, и ваша родная планета была одним из военных форпостов той, прошлой, Империи.

Я не стал его перебивать, разговор был очень интересен, мы ведь перешли на стратегический уровень.

– Системные аналитики нынешней Империи прекрасно это понимают, осознают, поэтому дают четкие указания максимально избегать любых крупных боевых действий между нашими государствами. Те стычки, что произошли за несколько веков, находятся в перечне статистических погрешностей взаимоотношения двух крупных сильных политических игроков, которые соблюдают одно главное правило – не воевать друг с другом на полное истребление. Аналитики Империи это понимают, мы это понимаем, и это условие со временем стало одной из основных неафишируемых доктрин сосуществования наших государств в интересах выживания всего биологического вида.

– Допустим, это так и есть. Все, что я знаю про взаимоотношения Империи и Конфедерации, полностью подтверждает ваши слова и, скажем так, придает имеющимся фак-

там более глубокий смысл.

– Вот. Но есть определенные различия. Империя – государство, построенное на техническом, технологическом доминировании и любая неясность в мироздании сразу привлекает внимание множества подконтрольных ученых. Вполне правильный, трезвый и выверенный подход, но есть один минус – религии на уровне такого государства нет вообще места. Поэтому те же пресловутые системные аналитики не могут до конца спрогнозировать некоторые поступки твоих соплеменников. Да, они делают определенные допуски, предположения, создают математические модели поведения, основываясь на том, что религия – это некий дополнительный социальный инструмент, предназначенный для качественного форматирования общества. Раньше различные верования – это были робкие попытки просто объяснить многообразие природы, но по мере развития науки все это отходило на второй план. И со временем общество, получив новые, столь необходимые морально-социальные качества, смогло сделать рывок в техногенном направлении, как это и получилось в Империи. Ведь если копнуть в историю, то большинство правил, законов, отвечающих за взаимоотношения между индивидуумами, внутри семьи, внутри различных социальных групп имеют религиозную основу. И все в той или иной мере направлено на сохранение жизнеспособности нашего биологического вида.

Да, это хорошо, правильно и в большинстве случаев про-

считывается, даются точные прогнозы и так далее, но вот по отношению к вам и вашим соплеменникам, как ни странно, такой подход не работает. Методик очень много, но все в той или иной мере дают сбой. Почему? Ты думаешь, почему к вам такое отношение? Обычный страх перед чем-то непонятным. Да, как потомки древних военных, долго живших в изоляции и постоянно воевавших друг с другом, вы идеальные бойцы. Умные, высоко адаптивные к различным условиям, быстро обучаетесь, интегрируетесь в любое общество, где исповедуют схожие с вами морально-нравственные нормы. Великолепная интуиция. Ну, много чего, что выделяет вас из общего числа периферийных народов, этносов и цивилизаций. По идее все эти качества просчитываются по отдельности. И все в первом приближении вроде как объяснимо, но долгосрочные прогнозы, да частенько и просто локальные прогнозы, разбиваются о вашу нестандартность, которая выплескивается в самые неподходящие моменты, что очень часто рушит все планы ваших противников. А что непонятно, то пугает.

– Допустим, это мне известно, правда немного в другой интерпретации, но как это касается Конфедерации и особенно последних событий, как я понял, тесно связанных с драконовским нашествием?

– В Конфедерации религия является частью национальной политики.

– Как на этой планете? – я невольно усмехнулся.

– Ну не совсем – у нас управление, так или иначе, осуществляется светскими людьми, и священники не имеют права вмешиваться во все дела, кроме тех, – которые касаются нравственности, веры и нашего прошлого.

– Звучит неплохо, но ведь вы Конфедерация, государство галактического уровня, и значит, у вас множество различных этносов, цивилизаций, верований. Как все это можно объединить?

Тут мой собеседник улыбнулся уголками губ.

– У любого государства есть базовая, осевая нация и осевая религия...

И я почему-то абсолютно не сомневался, к какой из наций Конфедерации принадлежит мой наделенный полномочиями собеседник. Поэтому сам чуть – усмехнулся, давая понять, что дальнейших объяснений не требуется.

– Я не буду вдаваться в теологические споры и устраивать долгие лекции, тем более вопрос достаточно серьезный. В нашем государстве религии уделяется намного больше внимания, и для этого есть определенные причины. Существуют некоторые вещи, которые нельзя объяснить с позиции современной науки, и это относится к миру духовности. Или это высшие силы, или суперразвитая протоцивилизация, или ее наследие, гадать можно сколько угодно. Факт остается фактом, нашим иерархам открыты некоторые вещи, которые не могут быть познаны с точки зрения техногенной цивилизации, и в Империи об этом – осведомлены. Эпизодически у

нас идет обмен информацией, знаниями в виде дозируемых контролируемых утечек.

– Хорошо. Допустим. Но все же, чем я удостоился такого внимания? Простой солдат, но может быть, немного удачливый, но... в последнее время мне отводится только роль зубастого мальчика для битья, основная задача которого головой пробивать препятствия. Такой стиль жизни не располагает к долголетию. А вы тут рассматриваете мою персону на фоне стратегических процессов галактического масштаба, явно рассчитанных не на одно десятилетие.

Мой собеседник усмехнулся, да и принцесса, внимательно слушавшая наш разговор, согласно кивнула, давая понять, что полностью со мной согласна.

– Тут сразу так и не ответишь. Начну чуть издалека. Некоторое время назад появился некий фактор, который стал дозированно воздействовать на всю военно-политическую ситуацию в галактическом секторе. Как, что, где – прямых доказательств нет. При тщательном расследовании всегда и везде вроде как оказываются объективные причины, но общий дрейф ситуации в сторону большого конфликта наводит на размышление – это не случайно. Это заметили и мы, и имперские аналитики, которые начали активно копать глубже и искать, и в итоге в ответ получили масштабное драконовское нашествие. Основная причина – отвлечь наше внимание, ресурсы, максимально ослабить, и, думаю, только когда фактор драконов будет использован по максимуму, по-

вяжутся основные игроки или снова появятся новые пешки, с которыми мы будем воевать, а кукловоды снова останутся в тени.

Мы оба замолчали, обдумывая сказанное и услышанное. И чуть позже мой собеседник продолжил:

– Наши иерархи давно предупреждали о появлении некой третьей силы неизвестной природы, и это не простые захватчики, действующие с позиций грубой силы...

Я усмехнулся, давая понять, что все это звучит как-то странно. Неужели все примитивно скатывается к борьбе тьмы и света? Ну, как-то несерьезно: какие-то темные коварные силы, с которыми не могут справиться развитые галактические цивилизации. Это больше напоминало дешевый фантастический опус, а не реальную ситуацию. И мой собеседник сразу просек изменение настроения и заметил уже не скрывааемый скепсис в моем взгляде.

– Максим, вижу, что ты не совсем доверяешь моим словам, но я этого и не добиваюсь, – он сделал небольшую паузу. – Мне тоже многое приходится принимать на веру. Думаю, рано или поздно ты сам до всего дойдешь.

– Так в чем тогда дело? – я пристально посмотрел ему в глаза, понимая, что именно сейчас услышу приговор, который, может быть, определит мою жизнь на многие годы вперед. Вряд ли такой человек отправился ко мне на встречу по пустячному поводу или ради элементарной вербовки, тут нечто большее.

– У вас, как у любого человека действия, превалирует материалистическое восприятие мира, четкая постановка цели и разделение на этапы ее выполнения. Но вы уже стали старшим офицером, закончили академию и должны понимать, что есть вещи, которые нельзя просчитать.

Дождавшись моего кивка, он продолжил.

– Здесь вопросы совершенно иного уровня. Тем более, совсем недавно с вами произошло кое-что, что так или иначе должно было изменить мировосприятие. Насколько я знаю, ваш статус среди соплеменников существенно изменился, о чем говорит появление некоего оружия в вашем арсенале. Да? И я об этом узнал от нашего патриарха... не местного, а *нашего*, поэтому и пошел на столь неординарный шаг, чтобы встретиться с вами. Другой возможности потом не будет.

– О как. Я понял, про какого патриарха вы говорите, но как? Разведка?

– Нет. Все доклады о событиях на этой планете проходят по моему личному каналу связи, но ничего подобного я не сообщал, и подобные откровения стали неожиданностью и для меня.

– Альтернативный канал?

– Нет. С некоторых пор планета, да и вообще вся эта система, охраняется и мониторится не хуже чем столичная планета. – Он чуть улыбнулся: – Изначально ваше появление не осталось незамеченным. Но мы решили не мешать, когда опознали вас, понимая, что такого бойца привлекли не про-

сто так.

– А принцесса Ириана?

– Мы получили команду не вмешиваться, но обеспечить безопасность посланца. С самого верха команда, с резиденции нашего патриарха, причем еще до доклада о появлении здесь столь высокопоставленной особы.

– Может, закрытый канал связи между руководством Конфедерации и Империи?

– Не исключаю такой возможности, но это не суть важно.

– И? Вы же так и не сказали ничего такого важного и экстраординарного, ради чего нужно было бы разваливать вашу легенду, или вы просто тянете время?

Собеседник чуть выпрямился, и его лицо приняло независимый вид, и он уже заговорил официальным тоном:

– Нет, Максим. Уж что-что, а задерживать вас более того, чем оно нужно для дела, в мои планы не входит. Просто то, что произошло с вами на этой планете, по мнению наших иерархов, должно повлиять на ход этого противостояния. Если хотите, я могу с точностью до секунды сказать, когда это произошло. Но... – Он сделал паузу. – ...но это узнали не только мы, но и наши оппоненты, и соответственно конфликт переходит на другой уровень и, следовательно, уровень опасности лично для тебя становится как никогда высоким.

– Но, учитывая, как это все произошло, появляется вероятность, что *наши* оппоненты в условиях дефицита времени

совершат ошибки и проявят себя в той или иной мере. Хм. Опять примитивная охота на живца.

– Да, такова твоя судьба. Мы это понимаем. Да только и ты уже не простой солдат, которому всеми современными доктринами прописано жить на поле боя не больше десяти минут. Офицер, академия, множество друзей и влиятельных поклонников, в нормальном смысле этого слова. Поэтому лично для вас патриарх передал сообщение: «Максим, на своем пути всегда можешь рассчитывать на нашу помощь. Если выживешь, ты всегда будешь дорогим гостем, и если захочешь, то всегда найдешь покой, понимание и новую семью».

Краем глаза я увидел, как от злости побелела Ириана. Явно это послание несло в себе нечто большее, чем тот смысл, что дошел до меня. Хм... Я думал. Семья, семья, вот! Патриарх предлагает семью, ПАТРИРХ! Это мне что, предлагают войти в высшее руководство Конфедерации Таран-Хо?

И вот тут мне стало по-настоящему страшно. Такие плюшки и вкусности предлагают только когда уже горят все мосты, пылает дом и бежать просто некуда. Значит, ситуация переходит в критическую фазу, и в ближайшее время нас ожидает множество неприятных, смертельных сюрпризов.

Я скривил губы.

– Значит, уже началось?

– Фактически – да.

– Хорошо. Какую реальную помощь я могу получить от

вас?

– Любую, что в наших силах. Говорите, что нужно. Думаю, и со стороны Империи будет такое отношение.

– Хм. Это что, я один такой умный, сильный, удачливый и замечательный? – невесело скривился как от боли в зубах.

– Нет, конечно. Ты из просто пешки перешел в ранг более серьезных фигур, вот и все. Соответственно, стал нам более интересен, и в тебя начинают вкладывать силы и средства, чтоб увеличить эффективность и выживаемость. Хочу успокоить – ты не один такой. Галактика огромна.

Я задумался. В принципе условия игры понятны, риск оценен.

– И что мне дальше делать? В любой войне в первую очередь нужна доктрина, стратегическое планирование и уж потом проработка тактических этапов. Я боевик, не оперативник, а вам, как мне кажется, больше нужны специалисты по тайным войнам.

Тут он немного улыбнулся.

– Насколько я знаю, и в этом ты смог отметиться.

– Хорошо. Каковы мои дальнейшие действия?

Он снова улыбнулся и пожал плечами.

– Не поверишь – не знаю. И мое руководство не знает. И... может, и твое нынешнее руководство не знает, поэтому, наверное, будут сейчас гонять по всяким войнам. Но не суть важно. Иди своим путем.

«Н-да. Иди туда, не знаю куда».

– Хорошо. Будем смотреть. Так что там насчет бонусов?

– Говори свои пожелания.

– Ну, минимум, надежный постоянный канал связи и возможность получения тактической и стратегической информации.

Мой собеседник опять улыбнулся, уже как-то загадочно. Молча протянул мне небольшой цилиндр – диаметром сантиметра четыре и длиной около двадцати пяти. Весил не сильно много, явно при изготовлении использовались композитные материалы, ну и выглядел не очень презентабельно.

Когда коммуникатор лег мне в руку, он чуть засветился голубоватым цветом, повибрировал как смартфон, и в голове раздался спокойный голос:

– Система индивидуальной связи активирована, генетический маркер привязан.

И все. А вот принцесса снова задергалась от избытка чувств, причем учитывая ее статус и уровень подготовки, такие вот эмоции выглядели очень забавно. А я вспомнил, что Таран-Хо были известны тем, что очень много вкладывали ресурсов в развитие биоэлектронных систем, и, судя по реакции моей спутницы, в руки мне попала очень редкая и дорогая штука.

– Как управляться – разберешь по дороге. – Это было окончанием разговора и прощанием.

Он просто коротко сказал уставшим голосом:

– Удачи тебе, Максим. Она тебе очень понадобится.

Прежде чем расстаться, я захотел просветить для себя несколько моментов, поэтому не стал медлить и спросил:

– Что здесь будет с моими людьми?

Он одобрительно кивнул головой, давая понять, что оценил и эту черту моего характера, хотя явно не удивился:

– Не беспокойтесь. В высшем руководстве Святого Престола в ближайшее время будет принято решение о замораживании этого конфликта и приостановлении экспансии.

– А если этого не произойдет? – я с прищуром смотрел на него, а он так открыто и весело улыбнулся.

– Ну, тогда это решение примет уже *новое* руководство. Твои соплеменники, Максим, высказались по этому поводу, и достаточно жестко, а в свете большой политики нам просто нет смысла отвлекаться на такие мелочи, как возня уринского националистического воря. А в условиях глобального конфликта хорошие отношения с боярами нужны всем. Даже кардинал и тот вовремя сориентировался, правда ему немного подсказали, подтолкнули, и со временем он станет неплохим местным патриархом. Так что, Максим не беспокойся, тут самое интересное уже заканчивается и начинается кропотливая работа по чистке загаженной уборной, под названием Урина. Твои люди, если, конечно, сами никуда не полезут, будут особенно охраняться, и, естественно, это будет касаться дочки генерала.

Я глубоко вздохнул. Опять меня просчитали и не остави-

ли выбора.

– Спасибо, вы правильно все поняли.

– Ну, я ж говорил, что моя задача максимально помочь и увеличить твой боевой потенциал. Чтоб даже мысли о тех людях, которые стали тебе дороги на далекой затерянной планете, не отвлекали от основного дела. И поверь, я *не удивлюсь*, если ты здесь еще раз появишься и проверишь, как живут твои друзья. – Он сделал небольшую паузу. – И очень надеюсь, что дочка генерала станет очень хорошей матерью твоему сыну. Девушка очень хорошая, сильная...

И при этом, хитрый гаденыш, бросил короткий взгляд на Ириану, как она это все воспринимает.

– Все просчитали? – уже не скрывая скепсиса, даже не спросил, а констатировал.

– Сам понимаешь, в наших делах ставки очень высоки, и нужно уметь очень разбираться в людях.

Да. Обложили меня знатно, фактически со всех сторон. Ну как они так лихо меня вышвыривают с планеты-то. Ой, как мне это не нравится, и значит, надо будет чуть позже поинтересоваться, а что такое происходит на этой планете.

– Хорошо. Думаю, действительно моя миссия на этой планете подходит к концу.

– Я тоже. Да и ваше начальство, как мне кажется, такого же мнения.

Он улыбнулся, поклонился принцессе.

– Рад был познакомиться лично. Но времени так мало. До

встречи, ваше высочество. Максим.

Повернулся и пошел обратно в сторону леса, где его все так же терпеливо ожидали охранники.

Ну а мы, под очень внимательными и заинтересованными взглядами всех свидетелей этой судьбоносной встречи, направились к своей машине, которая после нескольких попыток завелась.

Прошло не более двадцати минут, и вся колонна снова собралась и внушительной силой пошла в сторону роннийской границы. Как ни странно, но перед самым выездом к нам в машину napросился сам кардинал. Сначала он предложил пересесть к нему в бронированный джип, но получив отказ, хитро так napросился проехаться с нами до границы. Естественно, его присутствие не вызвало у Ланки никакого энтузиазма, но его мало интересовали эмоции молоденькой дочери роннийского генерала, тут дела завязывались поинтереснее и помасштабнее. Нюх на такие вот события у него был первостатейный, и соответственно получение любой дополнительной информации для него было жизненно важным.

Естественно, разговор начал сам кардинал, мы-то молчали, не сговариваясь, исходя из простого желания поиздеваться.

– Никогда не думал, что этот выскочка из ваших.

– С чего вы взяли? – это уже ответила Ириана, которой после серьезного разговора с посланцем Конфедерации Таран-Хо хотелось немного развеяться, так сказать, поиграть с

ручным мопсом.

– То, как нас остановили, да и то, что вас никто не мог ни прослушать, ни записать мимику губ, говорит о применении аппаратуры, которая не могла бы быть сделана на нашей технологической базе. Это ваши технологии, и, по моему мнению, даже для вас очень редкие.

– Все может быть.

– Так кого он представляет? Тут явно, что все делалось без ведома его непосредственного руководителя.

– Он представляет реальных хозяев вашей планеты, ну и всего сектора.

– Так вы не контролируете наш космос?

– Хм. Нет. Здесь территория Конфедерации Таран-Хо, и это был посланник высшего руководства, здесь у вас он что-то вроде наблюдателя с правом вовремя обрушить кару на головы ну уж очень отможенных, чтоб цивилизация не скатилась к глобальной истребительной войне, в которой не будет победителей.

– А явно вмешаться они не могут – слишком различаются уровни развития, – сам продолжил кардинал.

– Ну, вот видите, вам ничего не нужно объяснять. На вашем месте я бы подружилась с этим епископом, даже по нашему мнению, он обладает очень серьезными возможностями. В вашей ситуации это был бы очень знаковый ход.

– А вы? А христиане?

– Вы слишком много задаете вопросов.

– Согласитесь, у меня есть право – так или иначе, но я приложил немало сил, чтобы все закончилось таким вот образом – с выгодой для всех. Вы, судя по всему, свою миссию выполнили. Рысь существенно изменил свой статус среди христиан. И что-то мне говорит, что время вашего присутствия на планете уже исчисляется не только часами, но и минутами. Поэтому поясните. Нам здесь оставаться.

– Хм... – задумчиво процедила Ириана.

– Ваше высочество, думаю, в общих чертах господину кардиналу стоит обрисовать ситуацию, ведь ему скоро придется занять Святой Престол, – это уже я вставил свои пять копеек, прекрасно поняв всю игру принцессы.

А вот Тиана, которая все это время молчала как мышка, изредка посматривая на нас своими глазками, в которых уже явно проступала боль от скорого расставания, с таким интересом наострила свои ушки, что я с трудом сдержался, чтобы не засмеяться.

А кардинала после моих слов пробрало, ой как пробрало.

– А вы тогда кто?

– Мы представители другого государства.

– Это я и так понял, ваше высочество. Ваше происхождение трудно скрыть. А вот кто такой наш друг – Рысь? Слишком уж нестандартный молодой человек.

Явно Тиану тоже интересовал этот вопрос.

– Рысь... Рысь – старший офицер элитного разведывательно-диверсионного подразделения, у которого есть еще

дополнительный плюс – он потомственный христианин. Где не смогли справиться ученые, политики, простые спасатели и военные, приходят такие, как Рысь, специально подготовленные быстро и качественно решать любые поставленные задачи. Это все что вам нужно знать. Что-то еще?

– Христиане.

– Мы их называем боляре. Народ потомственных воинов. Элита. У нас очень много боляр занимают важные посты в вооруженных силах, флоте, десанте, разведке, поэтому если кто-то так или иначе попробует радикально решить проблему христиан на вашей планете, то это можно расценивать как весьма экзотический вид самоубийства.

– Но вы к ним приехали для переговоров...

– Это наши внутренние взаимоотношения.

Этим она дала понять, что время сказок закончилось, кардиналу и так выдали слишком много информации для размышления. Хватит отвлекать серьезных людей в момент импровизированного отдыха. Тот дураком не был по определению, поэтому сразу отстал. Тихо откинулся на спинку кресла и задумался, переваривая полученную информацию, и особенно как это все использовать в свою пользу.

А граница Роннийской империи все приближалась. Наплевав на все правила по использованию воздушного пространства, всякие там договоренности о клоунском суверенитете Урины, нас открыто уже сопровождали два ударных роннийских вертолета. Чуть сзади плелись два транспорта с

десантом, ну и все это действо на средних высотах контролировали не только генские штурмовики – к ним уже присоединились несколько истребителей-перехватчиков с генскими и роннийскими опознавательными знаками. Причем все происходило чинно и благородно, и никто никого не задевал – у всех было общее дело – сдать гостей роннийцам в целостности и сохранности.

Глава 3

– Ты все понял? – бесстрастное лицо и ледяной голос императора никак не могли скрыть ярость и раздражение властителя. Для него это было вообще настолько неестественное состояние, что человек, именуемый себя полковником Моргом, сидя перед экраном терминала дальней связи, покрылся холодным потом. Даже несмотря на то, что его собеседник находился на невообразимом человеческим разумом расстоянии, прочувствовав, всю гамму чувств своего сюзерена, глубоко вздохнул и осторожно, тщательно подбирая слова, заговорил:

– Они специально заблокировали канал и сделали так, чтоб мы стали свидетелями фактической вербовки нашего боевика, чуть ли не в режиме реального времени.

– И это все, что ты заметил?

– То, что конфедераты в очень хороших отношениях с боярскими старейшинами, это мы и так знали. Но не предполагали что у них там настолько все плотно связано. Теперь не удивляет выбор этой планеты, наверное, конфедераты изначально сами их туда и пригласили.

– И все? – Император уже не выдержал и скривился как от зубной боли.

– Нет. Очень интересный вопрос с измененным статусом Мелана. Мы не знаем, что там такое произошло и что с ним

сделал Артефакт, но факт остается фактом. Он стал реально влиятельной фигурой среди старейшин боляр. Значит, можно с высокой долей вероятности говорить о реальности Артефакта и что он способен по каким-то критериям менять статус боляр и наделять их какими-то, пока неизвестными, свойствами.

– Вот. Прав. И сразу новоявленного князя берут в оборот конфедераты и задабривают его как лучшего гостя. Даже готовы погасить локальный конфликт на этой планете, который задевает какие-то там струны души нашего бойца. Обратил внимание, что святоша оговорился, что патриарх конфедератов с точностью до секунды может указать момент инициализации Мелана?

– Да. Но решил, что это всего лишь форма речи.

– Нет. Мы тоже можем указать с точностью до секунды... – и император сделал многозначительную паузу.

Морг терпеливо промолчал, давая возможность императору высказаться.

– Ведутся определенные исследования, серьезные, фундаментальные исследования, которые не афишируются. Скажем так, при удачном результате возможности человечества управлять реальностью существенно расширятся. И мы сумели добиться определенных результатов.

Он дал несколько мгновений своему подчиненному, чтобы осознать услышанное.

– И всплеск определенных полей был зафиксирован имен-

но в то время в районе той самой злосчастной планеты. Так что с точностью до секунды и мы можем указать, и не на основании ваших устройств перехвата и подслушивания, которые были сразу блокированы болярами.

– И каков характер этого всплеска?

Император пристально посмотрел на своего одного из самых доверенных подчиненных. Глубоко и устало вздохнул.

– Прокол времени. Не уплотнение пространства, что мы используем для межзвездных полетов, а именно пространственно-временной прокол.

Полковник несколько мгновений осмысливал – услышанное. Да, это многое объясняет.

– И кто его знает, где этот Мелан побывал и что там с ним произошло, – продолжил мысль императора полковник.

– Правильно мыслишь. Теперь это не простой боевик, а реальная фигура, которую нужно аккуратно вписывать в наши расчеты. Но главное, сам факт того, что святоши тоже фиксируют подобного рода события, наводит на неприятные размышления.

– Какие, ваше императорской величество?

– Эти святоши тоже полезли в высокие материи, основательно полезли. И возможно, наследили.

– Он же сказал...

– Обычное религиозное словоблудие. Они также пытаются постигнуть Наследие и, как могут, накладывают своим загребущие лапы на все интересное.

– Мелан тоже?

– Конечно. Эта планета вообще у них что-то вроде полигона-заповедника. Ты не обращал внимания, что религиозные доктрины основных игроков на той планете сходны с базовой религией Конфедерации? По нашим данным, у них несколько таких планет, где они устраивают полевые испытания своих новых веяний, прежде чем запускать их в работу с основным населением Конфедерации.

– Специально заселили, что-то типа контрольных групп, и неявно управляют ими, рассматривая как в аквариуме результаты?

– Именно так. Подождали два-три поколения, искусственно удалили память о внепланетном происхождении. Соответственно, создали для боляр что-то вроде заповедника, где б они себя чувствовали вполне комфортно, но и чтоб не расслаблялись.

– Это же гениально.

– И я так думаю. Ты же знаешь, что есть версия, что в восстании боляр и, соответственно, в переселении старейших и перемещении артефактов был след Конфедерации, но все на уровне предположений. Доказательства, если и были, то давно уничтожены. Тем более *сейчас* правда не нужна никому.

– Значит, нас и здесь переиграли, подтягивая Мелана на свою сторону? Как мы не заметили в нем таких задатков.

– Не уверен, что для них все сложится так все радужно, уж слишком он хитрый и непредсказуемый. Настоящий ис-

тинный боярин, несмотря на все его выходки, очень осторожный и недоверчивый, и здесь они, прекрасно понимая, не давят и не ускоряют. И нам стоит быть осторожными.

– Соперничество между Империей и Конфедерацией идет веками, но у нас теперь есть общий враг.

– Да есть. Но существует мнение, подтвержденное некоторыми фактами, что появление этого врага и переход столкновений в активную фазу результат наших попыток осознать Наследие, ну и конечно, определенных успехов в этом направлении. И вот тут возникает интересная ситуация: как ни странно, самых больших успехов в этом направлении достигли бояре, которые, как ты знаешь, больше всего генетически совместимы с теми, кто создавал Наследие.

– Ну, я нечто такое и предполагал, но не думал, что все вышло на такие высоты.

– Еще выше. Поэтому боярскую цивилизацию фактически уничтожили, чтоб не произошло глобального и массового прорыва.

– Хорошо, ваше императорское величество. И каковы мои действия?

– Не мешай Мелану и прикрой ему спину. С теми, с кем он столкнется лицом к лицу, он и сам справится.

– А план?

– А нет плана, так, общие наметки и рекомендации аналитиков. Да и со стороны святош Конфедерации тоже пришли рекомендации такого же плана. «Пусть воюет, не мешайте,

это его естественное состояние». Подведите к нему парочку наших боляр, так, чтоб те думали, что идут по правильно-му пути. Ну и угомоните у кентарийцев всяких умников, кто попытается с ним расправиться, прикрывая свои просчеты, нам нет времени отвлекаться еще на такую мелочевку.

Экран погас, а полковник Морг еще несколько минут сидел не шевелясь, осмысливая услышанное и в уме прорабатывая план дальнейших действий, согласно услышанному распоряжению императора.

* * *

На таможенном пропускном пункте на границе Урины и Роннийской империи вроде как все выглядело тихо и спокойно, и ничего не предвещало эпохальных событий. Обычная очередь машин в ту и другую сторону, медленно прохаживающиеся пограничники, следящие за порядком, женщины с детьми и сумками и бабушки с мешками. Правда, вот настороженные и затравленные взгляды мужчин призывного возраста, что должны были проходить таможеню, говорили об очень напряженной обстановке. Слухи о людях, которые просто пропадали при прохождении уринской таможи, давно циркулировали по обе стороны границы. Кому-то подкинут гранату и отправят в концлагерь, пока родственники не выкупят несчастного, кого-то просто вывезут в лес, отправят гулять по минному полю, и останки до сих пор лежат

где-то под открытым небом, а кого просто забьют до смерти во время импровизированного допроса и потихому где-то прикопают, чтоб скрыть преступление. Единственное, что грело душу, что конфедераты дали обещание вычистить эту помойку под названием Урина по всей строгости, без учета чинов и заслуг и, главное, несмотря на размер кошелька. В нынешних условиях им нет смысла обманывать: вся эта уринская бандитствующая мерзость и накипь получит по заслугам, и значит, и в этом плане моя миссия на этой планете, можно считать, закончена, и это еще один повод возвращаться в большой космос.

Не сомневался, что нам без всяких условий дадут зеленый коридор. Было бы странно, если б под контролем боевых вертолетов, самолетов и элитного спецназа нескольких сильнейших игроков планеты было бы по-иному. Хотя все еще тлела шальная мысль-надежда, что на встречу все же вылезет какой-нибудь полусумасшедший, обдолбанный наркотой какл и начнет с нашего кортежа сбивать деньги. Интересно, его просто отпинают или сразу грохнут, чтоб не тратить время.

«Время шло, а какла с жезлом все не было», подумал про себя, настраиваясь на лирический лад. Но тяжелая действительность все равно заставила вернуться на землю.

Кортеж сбросил скорость, и мы подъехали почти к самому контрольно-пропускному пункту.

Несколько человек из передовой машины быстро выскочили, занимая позиции для охраны, парочка явно нема-

леньких командиров скрылась в штабном помещении. А я смотрел на людей, автоматически подмечая особенности обстановки на этом переходном пункте. Пограничники были экипированы по тяжелому варианту: бронежилеты, штурмовые карабины, наколенники, шлемы с тактическими очками, несколько опорных точек из тяжелых бетонных блоков, вооруженных тяжелыми пулеметами и автоматическими гранатометами. Картину дополняли пара укрытых маскировочной сеткой бронетранспортеров. В общем, классическая линия раздела между фактически враждебными государствами.

В нейтральную зону с противоположной стороны, видимо, несколько часов уже никого не пускали, поэтому мост через реку, которая являлась естественной границей на данном участке, был полностью пустой. С того места, где мы остановились, прекрасно был виден противоположный берег и, главное, многовековой лес, на вырубку которого у тамошнего руководства не поднялась рука. Несколько сборно-щитовых домиков роннийской погранслужбы не портили своим видом картину и казались неким приложением к этой монументальной красоте, тщательно вписываясь в общую картину чистоты и порядка. Даже отсюда, с расстояния больше ста пятидесяти метров, были видны ухоженные деревья, четко проложенные тропинки и главное – чистота. Здесь же, со стороны Урины все на контрасте как-то напоминало большую деревню с явно не самыми лучшими хозяевами. И

все, кто проходил границу, прекрасно понимали, где порядок и благоденствие, а где война, кровь и беспредел. Хотя в этом всем ощущался некий элемент показушности, явно такой контраст тщательно продуман специалистами по информационной войне, но это только на мой искушенный взгляд и на уровне предположений.

Формальности с местными пограничниками, как я понял, были заранее решены: к моменту нашего подъезда машины убрали, шлагбаумы сразу подняли и все только ждали, когда наш джип двинется с места. Но вот кардинал явно захотел сказать пару слов на прощание, поэтому вышел из своей машины и не спеша подошел к нам. Даже его охранники остались где-то позади.

Поняв, что случилась какая-то заминка, по мосту нам навстречу достаточно энергично двинулась представительная делегация в виде нескольких больших чинов в полевой роннийской форме в сопровождении шести бойцов. Дойдя до середины моста, где простой краской была отмечена граница между государствами, они остановились, как бы давая понять, что теперь их очередь сопровождать «дорогих гостей». Явственное рычание танковых двигателей, которое с нарастанием стало раздаваться с противоположной стороны реки, говорило о серьезности намерений встречающей стороны. Да и кружащие роннийские вертолеты и генские штурмовики, явно уже плюющие на такие понятия, как суверенное воздушное пространство, только подтверждали серьез-

ность ситуации. Но, казалось, кардинала это все мало заботило, ему напоследок, после всего случившегося и скоротечного анализа ситуации были нужны пояснения и ответы.

Моя женская банда уже покинула наше транспортное средство и готовилась двинуться к встречающим, но недосказанность ситуации и общее напряжение пока не позволяли это сделать.

Сделав несколько шагов ему навстречу, мы опять как бы общались все равно вдвоем. Ланка однозначно не лезла и злобно поблескивала глазками, еле сдерживая себя, чтобы не вцепиться в лицо кардинала. А вот Ириана смотрела на все это показательно равнодушно, но легкая усмешка уголками губ давала понять, что все эти танцы с бубнами ее забавляют и возможные последствия она прокачала фактически до конца и в той или иной мере контролирует ситуацию.

– Рысь...

– Да, ваше святейшество.

– Я не буду спрашивать, кто, где, когда и почему. Оказывается, тут у нас, практически под боком, есть фигуры и по-серьезнее. И что-то мне подсказывает, даже с моим статусом лезть в такие вершины не стоит, от слова «совсем».

– Значит, понимаете и вам не нужно ничего объяснять.

– И что тогда мне нужно делать?

– Мне кажется, вы и так понимаете, кто теперь вам будет давать вектор, куда и как двигаться.

– Это новый будущий владыка?

– Нет. Это наблюдатель от реальных хозяев, хотя и наделенный огромными полномочиями вплоть до полной санации всей цивилизации.

Кардинал пристально посмотрел на меня, глубоко вздохнул и кивнул головой.

– А владыка?

– А что владыка? Компромиссная фигура для нескольких влиятельных иерархов и представителей банковских семей. Вы это и так знаете.

– Значит...

Я его перебил – этот разговор меня начал раздражать своей ненужностью.

– Если куратор вашей цивилизации открыто выступил из тени, продемонстрировав свои возможности и полномочия, значит, правила игры будут меняться и, возможно, кардинально. У вас есть шанс выжить, играя по новым правилам, и стать новым владыкой. Вы слишком наследили в своей борьбе за место под солнцем, и любой шаг в сторону для вас может стать последним. Вы же понимаете, что это очень хороший крючок для полного контроля. И как компромиссная фигура вы *нас* устраиваете, а реальные хозяева этой планеты с *нами* хотят очень дружить. Поэтому если вы не начнете какую-то свою новую игру, у вас есть неплохие шансы выжить и занять теплое место. Думаю, на этом стоит закончить этот разговор.

– Да, конечно, – снова кивнул головой сломленный и по-

тухший кардинал. Сейчас он напоминал побитую собаку, которая, боясь палки, все равно искала любые способы лизнуть руку. Не знаю почему, я решил подсластить ему пилюлю.

– И... спасибо за то, что присмотрели за моей «родственницей». Это была одна из причин, почему вы из категории одного из второстепенных кандидатов стали одним из самых вероятных.

Не прощаясь, я развернулся и пошел к своим соратникам, которые, увидев мое движение, энергично двинулись к открытому шлагбауму, открывающему путь к мосту.

Всего нужно было пройти метров сто, и все это время, пока мы с достоинством следовали к встречающим, я обдумывал проведенный только что разговор. Правильно ли я так себя вел и не будет ли никаких последствий?

Наверное, правильно не стал его предупреждать, что жизни моих соратников на этой планете для меня важны не меньше чем выполненное задание, кардинал мужик ушлый и просчитал меня давно. Сам поймет все недосказанное, да и ему ясно дали понять, что есть высшая лига, куда он не вхож, где игры на порядок грандиознее и, соответственно, возможности и ресурсы сторон несравнимо больше, нежели его кардинальские, поэтому у него выход один – служить, выполнять и улыбаться, показывая, что его все устраивает. Потому что остальных... остальных, кого не устроят общие изменения в векторе движения цивилизации, о которых мне клятвенно пообещал представитель Конфедерации Таран-Хо, на

этой планете ожидает множество неприятных сюрпризов. И возможно, что эти сюрпризы будет организовывать и кардинал, в качестве одного из проводников нового курса истинных хозяев этой планеты.

Как бы подтверждая мои мысли, наконец-то подала голос Ириана, все это время терпеливо молчавшая:

– Все ты правильно сделал. Он теперь с твоих друзей будет сдувать пылинки.

Естественно, говорила она на общеимперском, который здесь никто не понимал. Ланка зыркнула на нее, но промолчала.

– Конфедераты молодцы – все просчитали. Теперь ни у тебя, ни у меня нет необходимости здесь задерживаться. Миссии выполнены, причин для волнения нет... ну разве что твоя подружка. Хорошая девочка, сильная, умная. При дворе моего отца, с ее данными, она бы смогла сделать неплохую карьеру.

– К чему вы это?

– Можешь забрать ее с собой. Перед отцом я смогу это все обосновать...

Вот оно что. Ириана в такой вот форме меня хочет и привязать, и отблагодарить. Лихо.

– А смысл? Мне с моим образом жизни недолго осталось. Рано или поздно где-нибудь словлю свой пучок плазмы или получу драконовский топор в спину. И это в лучшем случае, а реально в перспективе зачистят меня ваши аристокра-

ты-олигархи, за то, что вмешался в имперские игры.

Но принцессу так просто не собьешь с пути, и она продолжала гнуть свое.

– Ну, это, я думаю, будет не так просто, учитывая, какой ты тут показал результат. Да и девочка неплохая. Вряд ли она сможет вернуться к прошлой жизни после всего произошедшего. И только ты в этом виноват. Как там у вас, боляр, говорится: «Вы в ответе за тех, кого приручили».

– Ну, по отношению к людям...

– Ты прекрасно понял, что я хотела сказать. Забирай девочку, женись и организуй свой клан. Сейчас у тебя есть неплохой шанс и открыты широкие возможности и будет, конечно не явная, но вполне ощутимая поддержка.

Я ухмыльнулся. Да, возможности огромные, но под жестким карающим крылышком императора. Очередной голодный и преданный волкодав императора, готовый порвать любого по первому кивку. Веселенькая перспектива и как не ново.

А Ириана молодец – неплохо меня просчитала даже по тем крохам информации, что могла набрать за недолгое общение. Вряд ли, когда она готовилась к заданию, хоть как-то изучала мою скромную тушку. Как раз именно в то время меня вообще в трупах числили. Потому что иначе, если уже на том этапе планирования имперцы меня включали в свои расклады, то тогда я пас – против такого запредельного уровня мне и рыпаться не стоит. Так что не стоит множить

сущности и будем надеяться, что меня пристегнули ко всему этому в самый последний момент как палочку-выручалочку. Точнее дубинку-выручалочку. И тут есть неплохой шанс выкрутиться из этой клоаки высоких политических интересов.

Если это так, то все построения Ирианы и прогнозы, все относились к обычному человеку, у которого обычные стандартные потребности. Но тут промашка – я-то в душе уже давно мертвец. Последняя частичка умерла вместе с маленькой Гилви на том трофейном авианосце, поэтому-то я никак и не отреагировал на такое роскошное предложение.

– Не стоит, ваше высочество.

И все. Спокойный нейтральный тон, минимум эмоций в ответе, и она все поняла – дальше действительно не стоит давить или что-то продвигать.

Она чуть качнула головой, давая понять, что поняла, но в глазах этой очаровательной чертовки загорелся азарт охотника, встретившего достойного противника. Думаю, в будущем это может стать проблемой. Нет не любовная интрижка, а так, – определенное – соперничество, которое может вылиться в нечто большее, если ее папашка вовремя не остановит. Тут явно азарт «охотника за головами», как на Земле называли специалистов кадровых агентств.

Наш разговор закончился тем, что мы дошли до середины моста и предстали перед роннийскими генералами.

Один из них был точно отцом Тианы – фамильное сходство было заметно не только мне и всем окружающим. Как

по мне, так дядька серьезный и правильный, судя по взгляду, хотя и крученный, с таким лучше не задираться. Про таких говорят: танк на ходу остановят и ствол ему оторвут. Форменный камуфляж уже выглядит как вторая кожа, врос в тело и в душу.

А вот его напарник... Он тут главный – факт. А как описать? Ну, если взять матевого особиста с сорокалетним стажем, скрестить его с профессором психиатрии и добавить в эту смесь качества серийного маньяка-убийцы, для которого поиск и уничтожение врагов империи является высшим наслаждением, то мы получим, вероятно, моего нынешнего собеседника. Н-да. Кардиналу до него далековато. Неудивительно, что, несмотря на всю военно-финансовую мощь Святого Престола и их банковских союзников, они уже столько лет долбят в глухую стену и ничего не могут сделать с Роннийской империей, раз ее защищают такие вот аристократично-культурные и хладнокровные отморозки. Кто он, я прекрасно знал, что-что, а аналитики скрупулёзно вскрыли всю систему государственной безопасности всех крупных игроков на этой планете со всеми персоналиями, и о статусе генерала Унтинара Баролла я был неплохо осведомлен. Ну и конечно, о его друге генерале Даранколе, отце Ланки, тоже, поэтому столь представительная делегация силовиков Роннийской империи производила впечатление. Не удивлюсь, если где-то поблизости находится и сам император: нынешняя встреча достаточно знаковое событие.

Ну, мы с ними переглянулись, оценили и прекрасно поняли друг друга и без слов, поэтому без всяких политесов представились.

– Генерал Баролла, личный представитель императора.

– Генерал Даранкол, отвечаю за вашу безопасность.

Теперь мой черед. То, что такие монстры спецслужб вылезли из тени, это событие, и тут нужно подойти со всей серьезностью. Вскидываю руку в привычном воинском приветствии.

– Майор Мелан. Департамент разведывательно-диверсионных операций Главного разведывательного управления флота Кентарийской Республики.

Чуть поворачиваюсь корпусом и представляю своих спутниц:

– Ненаследная принцесса Среднегалактической Империи Ириана. Чрезвычайный и полномочный посол Империи на вашей планете.

Ириана кивнула головой, и генералы подчеркнуто уважительно отдали ей честь, прекрасно понимая, кто стоит перед ними, при этом нисколько не обращая внимания на ее простенький военный камуфляж без знаков различия. Мое внимание переключилось на Тиану.

– Боец-ополченец Ланка, снайпер нашей группы.

Баролла усмехнулся, чуть-чуть, самую малость, и искоса глянул на своего друга-соратника и заговорил:

– Добро пожаловать в Роннийскую империю, господа. От

себя и от императора могу гарантировать полную безопасность и неприкосновенность столь высокопоставленных посланников великой цивилизации.

Он сделала небольшую паузу, давая всем понять смысл сказанного, и продолжил:

– Спешу сообщить, господин майор, что все члены вашей группы успешно добрались в расположение своей воинской части, полностью выполнив поставленные вами задания. Да, и семью Вятко Смурного они тоже умудрились вывезти – все в вашем стиле: наглость, уверенность в своих силах и тонкий многоуровневый расчет.

– Их дальнейшая судьба? Определенные силы гарантировали, что, несмотря ни на что, их жизнь находится под особой защитой.

– Мы тоже это гарантируем. В свете последних событий они все, как носители особой информации, вывезены на территорию Роннийской империи и обеспечены всем необходимым. За их будущее можете не волноваться. Те, кто вам обещал, и нам рекомендовал выполнять свои обещания.

О как. Конфедераты вышли на контакт с руководством империи, чего раньше вообще не бывало. Это уже даже не знак, а целое знамение, что все начало меняться.

Больше необходимости в разговорах не было. Мы небольшой компактной группой пошли по мосту в сопровождении роннийских спецназовцев, которые вполне профессионально нас взяли в «коробочку». Подходя к зданию контроль-

но-пропускного пункта со стороны роннийской границы, я наметанным взглядом сразу отметил пять искусно замаскированных огневых точек, где стояли готовые к бою крупнокалиберные пулеметы. И аж целых три ПТУРа, наводчики которых держали под прицелом всех игроков этой встречи со стороны Урины. По-видимому, только угроза надавать всем по головам в случае форс-мажора от больших космических братьев удерживала горячие головы от опрометчивых поступков.

Пройдя КПП, мы двинулись на хорошо оборудованную парковку, где стояло всего несколько одиноких машин. Ни лишних людей, ни каких-либо посетителей не наблюдалось – все было организовано заранее четко и продумано, еще один плюс в сторону роннийских спецслужб.

Как выпадающее явление из общей картины, оказался знакомый генский бронированный джип, который я наблюдал совсем недавно в лесу, возле православной церкви. И тот же генерал был здесь с парой охранников, правда, все в гражданке. Да и мой недавний знакомый Аалон Маркет тут тоже присутствовал, так сказать, для создания доверительной атмосферы. При этом генцы стояли чуть в стороне компактной группой, не загораживая прохода, якобы вообще не при делах. Для полноты картины генералу не хватало пилочки, которой он от скуки полировал бы ногти. На фоне того, что с роннийской стороны в точке перехода случайных людей вообще не было, по определению, присутствие генского

генерала с вооруженной охраной говорило о том, что и тут пошел сплошной договорняк.

Генцы не стали к нам подходить и лезть с расспросами, главное, что они были тут. Видимо, на таких условиях их допустили на эту сторону – лицеизреть факт нашего перехода. Я кивнул генералу и Аалону, они чуть заметно кивнули в ответ и все, мы прошли дальше.

В общем – все было очень серьезно, помпезно и вызывало легкую грустную улыбку от всеобщего недоверия.

Маньяк на службе императора, генерал Баролла, вроде как смотрящий перед собой, тут же необычайно чутко среагировал на изменение моего настроения. На фоне всего остального такое положение вещей уже не удивляло, хотя основательно напрягало, я ведь не звезда подиума и не политический лидер, чтоб так обхаживали.

– Что вас так покорило, майор?

– Честно?

– Хотелось бы.

– Хорошо. Если коротко: везде одно и то же. Люди режут друг друга по любому поводу и без, за самые мелкие разногласия. Погибают лучшие, выживают хитрейшие, потом приходят хвостатые, добивают остатки и сжирают всех оставшихся в живых.

– Как сжирают?

– А вот так, как мы едим куриц, коров, свиней. Только драконы питаются человечинной, ну и с успехом пользуют-

ся технологическими достижениями захваченных и уничтоженных цивилизаций.

Ланка чуть слышно охнула, прекрасно понимая, что в такой ситуации я шутить и придумывать не буду.

– Драконы, кто они такие?

– Разумные рептилии, очень агрессивные, воинственные и целеустремленные. Недавно прорвали фронт, захватили несколько систем. Там такая мясорубка, ваши фильмы ужасов нервно курят в сторонке.

Генералы подтянулись, понимая, что им сейчас сливают стратегически важную информацию. А вот Ириана, с которой мы на пару мгновений пересеклись взглядами, чуть кивнула, давая понять, что я делаю все правильно – на любой войне нужно пушечное мясо, и местные солдаты, если их соответственно экипировать, могут вполне легко влиться в вооруженные силы Империи.

Что бы ни говорили святоши из Таран-Хо, но они тут не зря устраивали междоусобные войны, воспитывая несколько поколений профессиональных военных. Явно готовили этой планете участь быть житницей бойцов для своих вооруженных сил, хотя прикрывая все это всякой религиозной ахинеей. Они поэтому-то и разрешили болярам устроить военно-техническую революцию, подстегнув и перестроив, таким образом, местное общество, доводя до такого уровня, когда не сильно будет трудно дать любому бойцу вместо огнестрельного карабина с оптико-электронным прицелом

аналогичный по функционалу и тактике применения штурмовой плазмомет, а вместо десантных вертолетов орбитальные десантно-штурмовые глайдеры.

И тут напрашивался еще один вывод: Таран-Хо тоже прижали драконы до такой степени, что они готовы слить Империи эту планету со всеми потрохами в качестве подарка или платы, кому как удобно.

– И когда... – Этот вопрос задал молчавший до этого отец Тианы.

– До вас, думаю, доберутся не скоро, пятьдесят-семьдесят лет в запасе у вас есть. Хвостатым еще есть, где порезвиться, да и мы не даем нас так просто жрать.

– Тяжело? – спросил он, как бы продолжая свой вопрос, искусно разбалтывая любителя потрепаться.

Я невесело усмехнулся.

– Очень, но держимся. Меня к вам выдернули из глубокого рейда, где мы сумели наддать так драконам, что они полностью свернули наступление, перейдя к стратегической обороне. Хотя мясорубка там такая была...

– И что они из себя представляют?

– Боевые рептилии, высота два с половиной – три метра, вес около двухсот-трехсот килограммов. Большие любители в рукопашных схватках использовать холодное оружие – огромные топоры. Великолепные прыгуны, и вся их тактика построена на молниеносных прорывах, переходе к бою на коротких дистанциях, где с их весом и подвижностью они,

как правило, имеют подавляющее преимущество.

Думаю, услышь они это от кого другого, посмеялись бы, но тут явно шел слив стратегической информации. Естественно, потом все будет заново слушаться в записи, анализироваться, будут искаться скрытые смыслы и попытки манипулирования. Но мне, честно сказать, уже было все равно.

Впереди стоял тяжелый армейский джип, возле которого расположились бойцы моей группы. Живые, здоровые и полные сил. Что еще надо нормальному командиру? Вот эта встреча для меня была действительно радостной и желанной – настоящие соратники всегда ценились, во всяком случае, у нас. К моему удивлению, среди них стоял Вятко Смурной, собственной персоной. Как ему удалось сюда пробраться, остается загадкой.

Сопровождающие генералы, охрана остановились, да и Ириана все сразу поняла, тоже притормозила. К нашим бойцам подошли только я и Ланка. Те почти хором гаркнули:

– Здорово, командир!

Не по уставу конечно, но от души. Может, именно ради таких моментов мы и живем? Вот это и есть настоящее признание правильности моих поступков.

Я не смог сам сдержаться, сбросил с лица маску невозмутимости, растянул улыбку на пол-лица, хотя в глазах стояли слезы.

– Привет, ребята. Рад, что все живы. И главное... Мы – победили! Значит, все было не напрасно.

Несмотря на все наше окружение и торжественность обстановки, сейчас мы были единым целым, и все завопили от радости и переизбытка чувств.

В голове мелькнула шальная мысль, что, может, именно здесь, когда вся моя беготня закончится и если останусь жив, именно на этой планете и осесть. Как ни странно, все эти люди по своему складу характера, по вере, по многим другим мелочам, которые делают из хомо сапиенса самобытного человека, были мне намного ближе и понятнее, чем все до этого встречавшиеся люди Большого Космоса. Вот такой вот парадокс.

Глава 4

«Как оказывается, судьба-то переменчива, – лежа на узкой кровати, философствовал я. – Хотя мне ли не знать», – тут же ответил сам себе.

Действительно, судьба сделала очередной финт ушами, и вот теперь я снова лечу, судя по характерной вибрации пола и стен, в закрытой каюте имперского крейсера, уже несколько дней предоставленный сам себе. Питание подается автоматическим синтезатором, причем, судя по доступному меню, по генеральской норме, что не может не радовать, вселяя некоторый оптимизм.

Галльон и душевая работают исправно, никто не тревожит, и при мне оставили мой Меч, который я вывез с планеты и получил в дар, скажем так, при несколько необычном путешествии.

Да, выспался вволю, благо появилась такая возможность, выкупался и отлежался, приводя в порядок психическое состояние организма после основательной боевой встряски.

И вот, по прошествии трех дней, закинув руки за голову, я неподвижно лежу на спине, вытянув ноги, и смотрю в потолок, перебирая в уме недавние события. Яркость освещения, чтоб не раздражать глаза, я сильно поубавил, поэтому в каюте создалось некоторое подобие атмосферы уюта и спокойствия.

В принципе, со всей ответственностью можно сказать, что с заданием «бигбосса» нашего галактического сектора справился достаточно успешно, единственное, что не давало покоя, как бы благодарностью не завалило по самые гланды. Тут дядьки, сидящие высоко наверху, мыслят и оперируют совершенно другими категориями, и такие вещи, совершенно естественные для обычного человека, как благодарность, великодушие, дружба, им совершенно чужды. Власть, деньги как продолжение власти, целесообразность, гипертрофированный инстинкт самосохранения и снова жажда власти – вот основа всего и, естественно, механизм принятия решений. Поэтому что-то не очень хотелось лететь и получать плюшки и, наверное, отбрыкиваться от очередного более профессионального наезда, с целью надеть ошейник, поставить в золотое стойло и заставить всю оставшуюся недолгую жизнь находиться в ожидании очередной команды «Фас!».

Хотя уже сейчас ситуация выглядит очень неприглядно – фигурально говоря, я снова в клетке. Выпустили меня порезвиться, покусать кого надо, и обратно под замок. Во всяком случае, со стороны именно так все воспринимается. Что-то мне говорит, пока летим, там наверху думают, что со мной делать, все-таки секретноситель уже очень высокого уровня, про то, что стал князем, вроде как тоже знают. Хотя думаю, не захотят ссориться с болярскими старейшинами, это им сейчас нужно в последнюю очередь.

Негромко вслух усмехнулся, и в тишине каюты это про-

звучало неестественно. Мысли снова вернулись к недавним приключениям...

После встречи с бойцами моей группы мы разместились всей толпой в армейском микроавтобусе с молодым контрактником-водителем. Увидев его, Ланка как-то странно хмыкнула, да и он мне показался знакомым.

Ириана с генералами разместились в другом джипе, и уже на этапе посадки они о чем-то оживленно беседовали, мастерски пытаясь повесить лапшу на уши друг другу. Ланка, оказалось, была абсолютно довольна таким решением и в микроавтобусе решительно заняла место рядом со мной, яростно зыркнув на Вятко Смурного, который как-то без задней мысли хотел сесть рядом и о чем-то поговорить.

Три минуты, и наш кортеж в сопровождении машины местной военной полиции и нескольких бронетранспортеров охраны по прекрасно асфальтированной трассе двинулся куда-то в глубь страны. По краям дороги стояли сплошной нерушимой стеной многовековые деревья-красавцы, чем-то напоминающие наши земные мачтовые сосны. Окна в машине пришлось закрыть, чтоб мы могли нормально поговорить, но и так чувствовался ничем не перекрываемый аромат летнего леса.

Я еще раз осмотрел моих спутников. Ланка – ну тут понятно и так. Глаза горят надеждой, и в то же время в них видна грусть предстоящего расставания, она умная девочка и прекрасно понимает, что не смогу с ней остаться, хотя до

конца пытается верить в чудо. Тем более, сегодня она наслушала много интересного, а молодость склонна к максимализму. Мне стало немного грустно – за свою короткую жизнь я уже насмотрелся столько чудес, аж тошно, и понял простую истину: за каждое чудо в жизни всегда приходится платить в десять раз больше.

Драй, мой зам, сел рядом, на соседний ряд кресел вполоборота, чтоб лучше видеть и слышать, рядом примостился его сын, Хонк, который больше помалкивал и раскрывал рот либо когда его спрашивали, либо когда мог сказать действительно что-то серьезное и ценное, кстати, очень ценное качество. Такой же основательный, как и его отец. Марег и Орел. Ну, эти еще не наигрались в войнушки, но впечатлений от последних приключений им должно было хватить надолго. Да теперь их никто никуда и не пустит – они все невыездные. И вот это их всех и задело. После моего отъезда группа как сплоченный боевой механизм фактически прекращает свое существование, поэтому им и нужно было услышать от меня последнее веское слово.

Вятко Смурной. Вот его присутствие здесь как-то вообще не вязалось с общей картиной – он не боец моей группы. Очень странно, неужели опять какие-то подковерные игры местных спецслужб.

Я посмотрел на Драю и кивнул в сторону Вятко, не люблю непонятные ситуации. Он чуть сморщился и опустил глаза. Вот как. Ребята знают, что и как, но не решаются говорить

об этом. Это ж кто так вмешался в процесс? Вроде все роли уже расписаны и неожиданностей не должно было быть. Да и наш водитель, вообще выпадающий из общей картины, что-то мне кого-то напоминает.

Драй, после того как все уселись и установилась тишина, как самый старший, заговорил:

– Командир. Ты мужик крученный, я даже не могу представить насколько, раз такие дела вокруг тебя вертятся. Христианин, про которых ходят легенды, и я вижу, что не зря. Каклам так наподдали – можно потом внукам и правнукам рассказывать. Но теперь возник вопрос, что дальше?

– В каком плане, Драй?

– Для нас. Для нас всех.

– Война скоро закончится, возвращайтесь к мирной жизни. Премий вам хватит на безбедную жизнь, да и о персональных пенсиях от роннийских властей можно будет договориться. Правда, ваше императорское величество? Ведь реально заслужили, – крикнул я, обращаясь к нашему водителю, которого я наконец-то опознал, несмотря на профессиональный грим. У него очень характерная постановка головы, когда он кого-то внимательно слушает. Это связано с контузией, которую он получил местных лет десять назад во время не очень удачного покушения, в результате чего он плохо слышал на одно ухо.

Внимательно слушавший нас водитель усмехнулся, как-то так по-доброму, и, крутя руль и внимательно соблюдая

дистанцию с идущим впереди бронетранспортером охраны, кивнул головой и весело ответил:

– Да я и не против. Тем более грех разбрасываться такими кадрами.

И замолчал, так сказать, не развивая тему, но было понятно, что чуть позже мне придется с ним пообщаться один на один.

Но и Драй не сильно-то удивился, чуть усмехнулся в усы, тоже оценив двойственную ситуацию.

– Командир, мы тут переговорили между собой. Ты же из тех, кто всегда идет за правое дело, и это твоя жизнь. Кто как, а я бы хотел идти с тобой дальше.

– А сын? Он же молодой. Ему семью надо свою, детей. А вокруг меня погибает слишком много дорогих мне людей. Моя дорога, это дорога потерь. Я просто не хочу вам этой участи. Тем более тут такие дела разворачиваются, что просто выжить будет проблематично.

– И все же, командир. Сын – да. Тут ты прав, теперь ему наш род продолжать. Но все равно, после того что произошло с нами, уже трудно будет сидеть дома на кухне и вспоминать былое, когда тут рядом такое проходит мимо.

– То есть вы хотите со мной дальше?

– Можно сказать и так.

И Ланка активнее других закивала головой. Я снова пробежался взглядом по лицам бойцов и увидел в них полное согласие со словами Драя. Да и тот же Вятко Смурной был

с ними согласен. Он-то чего? Не навоевался? Жену и детей ему вроде как вернули – живи и радуйся.

– Ребята, вы сами не знаете, куда пытаетесь лезть.

– А ты расскажи.

Я замолчал, еще раз посмотрев на моих соратников. Да, меня просто доят на информацию руками моих бойцов. Местный император рядышком примостился ведь не просто так, им реально не хватает информации. Одно дело, что им сольют официальные переговорщики, а другое дело – взгляд элитного бойца, который связан почти родственными связями с местной христианской общиной. А почему бы и нет, эта планета как место для постоянного жительства мне очень нравится.

– Хм. Хорошо. Раса драконов. Боевая особь под два с половиной метра, вес до двухсот килограммов, любят высоко прыгать и сразу пытаются идти в рукопашную, размахивая большими топорами. Очень любят человеческое мясо. В захваченных системах, тех, кто им не интересен в качестве рабов по обслуживанию трофейной техники и производственных мощностей, отлавливают, кого едят сразу, кого свежуют и замораживают. Раньше были пограничные стычки с кочующими кланами, сейчас началось полномасштабное нашествие на населенный людьми сектор. Наша республика, где я служу во флотской разведке командиром разведывательно-диверсионного подразделения, за несколько месяцев потеряла более десятка обитаемых систем. Меня сюда выдер-

нули из глубокого рейда, где мы готовились отбить захваченную систему, что должно было привести к потере стратегической инициативы драконами, на время разрушению их логистики и соответственно переходу противника к обороне. По самым скромным подсчетам только потери нашей республики составляют более пятидесяти миллиардов людей. А нашествие задело не только нас. Причем, по нашим оценкам, это только первая волна.

Выдержав паузу, я продолжил:

– Как я тут уже просветил людей, до вас это может дойти лет так через пятьдесят-семьдесят, слишком ваша солнечная система находится на отшибе от мест, где сейчас происходят основные события. Вы действительно хотите добровольно сунуться в эту мясорубку? У меня там погибли все, кто был мне дорог. Сейчас я возвращаюсь туда, потому что ничего другого уже делать не умею, а была бы моя воля, остался бы здесь.

Тут снова подал голос император, который после начала моего рассказа притормозил машину, выехал на обочину, остановился, заглушил двигатель и всем корпусом повернулся к нам. Видимо, начался именно тот разговор, ради которого он тут притворился водителем, и наличие лишних людей его несколько не сдерживало, знал же, что меня уже ждет крейсер для срочной эвакуации.

– Насколько все серьезно, князь?

«Хм, как назвал-то, значит, местные русские с ним в кон-

такте и просветили относительно моего нового статуса». А вот и Ланка, Драй и остальные еще больше удивились, услышав мой новый титул.

– Очень. Сами понимаете, такими вещами не шутят.

– Допустим. Тогда что тут произошло? Реально.

– Под посредничеством боляр, которых вы знаете как христиан, а реально мы сами себя называем русскими, произошло примирение двух крупных государств галактики.

– Вы и Ириана – Среднегалактическая Империя.

– Да.

– А другие, кого представлял священник на дороге?

– Конфедерация Таран-Хо, которая фактически контролирует этот рукав галактики. Реально мы у них в гостях, поэтому до нынешнего момента не могли вообще действовать открыто. Христиане обосновались на этой плане с их согласия и по определенному приглашению. Тем более они давно вас ведут, сопровождают и развивают. Приглашение на моих сородичей было некоторым стабилизирующим фактором, уж слишком быстро ваша цивилизация скатывалась к полному взаимному истреблению. Моя родина с трудом прошла этот период, перенесла две общепланетарные войны, и особенно было опасно, когда две основные силы на планете получили ядерное оружие. Один видный ученый сказал: «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая будет вестись палками и камнями».

Император хмыкнул.

– Да уж. Но ваши так называемые кураторы нас развивают как-то странно: войны идут одна за другой, нет времени для продыху. И реально только христиане помогли.

– Тут все просто. Христианам позволили вам помочь, так сказать, продвинуть на несколько шагов по пути к статусу космической цивилизации. У людей война всегда была главным стимулом развития ключевых технологий. А времени и так мало.

– Вы нас готовите как пушечное мясо?

– Не мы. Мои сородичи тут нашли приют и все ваши проблемы воспринимают как свои. Тем более светловение и христианство очень близки. Я посетил слишком много миров и могу сказать, что ваш мир и особенно Роннийская империя лично для меня самое лучшее место, здесь я себя чувствую как дома. Если бы была такая возможность остаться навсегда, я бы остался не задумываясь.

– Приятно это слышать, князь. Но тем не менее?

– Войны на вашей планете закончились. Мне дали гарантии на уровне высшего духовного руководства Конфедерации Таран-Хо. По особой просьбе каклов и всю ту накипь ожидает тотальная зачистка.

Император Волод задумался и вслух проговорил:

– Мне об этом уже намекнули, но в несколько пространной форме и без конкретики.

– Ну, это стандартная практика установки контактов с цивилизациями, находящимися в предкосмической эре, кото-

рые сумели пройти рубеж бряцанья ядерным оружием и не сожгли сами себя. Просто вас будут осторожно подтягивать до нужного уровня, чтоб в некоторой форме иметь мощный кадровый резерв. А в будущем при определенных условиях интегрировать в одно из государственных образований Большого Космоса. Одиночки-отморозки не нужны никому, поэтому долго не живут.

– Достаточно цинично и откровенно.

– Ну, мы же с вами тоже не романтические стихи обсуждаем.

– Согласен. Что будет дальше?

– Дальше с вами начнут работать уже профессиональные прогрессоры. Для вас это выгодно тем, что появится некоторая надгосударственная структура, которая будет улаживать любые конфликты, не доводя ситуация до военных действий, которые теперь не нужны никому. Военные технологии, медицина, социальные проекты. Кстати, в этом отношении Роннийская империя продвинулась дальше всего, при влиянии моих сородичей, поэтому, как я понял, она и станет центром применения сил прогрессоров, причем под жестким контролем христиан, которые не допустят перекосов и попыток ставить на руководящие должности кого бы то ни было против воли легитимного правительства.

– Хорошо. Именно это я и хотел услышать. Именно это. Спасибо, князь. А теперь...

Он сделал паузу, показывая, что сейчас будет сказано

нечто серьезное.

– Князь, официально я вас приглашаю стать моим личным гостем или, если не сложится, гостем моих потомков. Для вас всегда открыты наши двери, и если у вас появится желание навсегда поселиться в границах Роннийской империи, то мы будем рады вам в этом помочь в полной мере.

– Это большая честь для меня, ваше императорское величество.

– Для вас Волод.

– Договорились.

И мы наконец-то обратили внимание на то, что вокруг микроавтобуса стоят бойцы охраны. Естественно, резкое торможение их сразу насторожило, но генерал Баролла, заглянувший через окно и увидевший, что мы всего лишь беседуем, отогнал всех от машины и не стал нас тревожить.

– Командир, а мы? – подал голос Драй.

Я думал всего пару мгновений, но не о том, что ответить – ответ был уже давно продуман, а как это все преподнести.

– Сейчас я точно не знаю, куда меня направят. Я из флотской разведки, армейский офицер, был прикомандирован к имперской безопасности. Даже ближайшее будущее туманно. И... – Я сделал паузу и высказал реально, что думаю: – ...может быть живым некоторым персонажам вообще не нужен, и мне просто не дадут добраться до границ Империи. Были прецеденты...

Глубокий вздох и сжатые кулаки от бессилия моих сорат-

ников говорили о многом. Даже император Волод согласно кивнул головой, давая понять, что сам не исключает такого варианта.

– Поэтому вы остаетесь здесь, как обособленное подразделение, и я прошу императора провести дополнительную подготовку и по возможности привлечь трех-четырёх бойцов, из наших. Если я выживу, то вернусь, через год-полтора за вами. Принято?

По кислым физиономиям было понятно, что им не очень-то все нравится, но вариантов-то не было и качать права или давить в присутствии императора было не с руки.

Я повернул голову к нашему особому водителю.

– Ваше императорское величество, куда дальше? Может, дадим порулить кому-то из моих ребят?

– Не стоит. Я сам как-нибудь. Давно так не отдыхал и не развлекался. Настоящая отдушина.

Он снова завел двигатель и сказал в воздух, подтвердив, что весь салон на прослушке:

– Идем по основному маршруту.

Бойцы, окружившие машину, как-то быстро рассосались, бронетранспортер впереди медленно – тронулся, и мы снова пристроились сзади от него. Вроде как часть моего вопроса осталась без ответа, но император, оказалось, ничего не забыл.

– Военная база Артоно, там большой аэродром, и ваше спасательное судно может вполне спокойно приземлиться.

Я промолчал, только согласно кивнул головой. До этой базы ехать около часа с такой скоростью, и у меня было время просто пообщаться со своими друзьями. При этом я по-хозяйски обнял Ланку и оставил свою руку у нее на талии. Девушка поерзала, придвинулась поближе и положила голову на плечо. Драй, наблюдая за этим, снова усмехнулся, с некоторой добротой во взгляде типа «давно это надо было сделать».

Пока мы ехали, ребята рассказали, как выручали людей из плена, как переправили через границу семью Вятко Смурного, как доставляли в отряд пленных уринских контрразведчиков, и с огромным интересом слушали, как я устроил в тылу у каклов локальный Армагеддон, как спровоцировал людей из охраны кардинала, как направил отмороzków из тербата в госпиталь, где они устроили перестрелку с ждущим меня уринским спецназом, усиленным аоранскими наемниками. Как проник в дом, устроил переговоры и получил возможность вывезти всех и сохранить множество жизней. Раньше я не был таким разговорчивым, но что-то говорило, что я не скоро снова увижу этих людей, и очень хотелось оставить после себя хорошую память не только как боевика-отморозка, но и нормального человека, способного слушать, слышать и сопереживать.

За разговором дорога быстро пролетает. Вот база, где для нас уже были открыты ворота, сдвинуты в сторону противотанковые отбойники, защищающие базу от смертников. Ко-

лонна быстро втянулась, проскочила типичный плац, проехала мимо множества каменных домов, казарм, боксов с техникой и, оставив в стороне ангары, где явно скрывалась авиационная техника, мы выехали в дальний конец взлетного поля. Остановившись, мы стали ждать прилета десантного катера с имперского крейсера, который, выйдя из тени местного спутника планеты, открыто вышел на орбиту.

Осталось совсем немного. Книга, которая меня сопровождала все время, ощутимо завибрировала, давая понять, что все началось, и мы вышли из машин в ожидании посадки катера. Через несколько минут юркая скоростная машина с включенной системой радиоэлектронной маскировки, соответственно, не видимая никакими радарами, быстро преодолела атмосферу и, на бреющем полете пройдя над лесом, лихо приблизилась к нам и зависла на высоте двух метров.

Выпустив посадочные опоры, катер осторожно начал опускаться, при этом десантный пандус открылся, и из него лихо повыпрыгивали с десятков имперских штурмовиков в тяжелой броне. Они привычно рассредоточились вокруг места приземления и замерли как статуи, показывая свою силу, слаженность и величие. Но это была не показуха, ребята действительно крученые и с немалым боевым опытом, поэтому я не сомневался, что если кто-то попытается сейчас устроить какую-нибудь глупость, получит быстро и основательно по голове. Тут шутки не понимают.

И это произвело впечатление на всех присутствующих.

Как вишенка на торте, когда катер приземлился, по пандусу на землю спустился полковник Морг в парадном мундире имперских гвардейцев и четко отдал честь Ириане, которая буквально в мгновение ока преобразилась. Теперь это была не осторожная девушка, которая балансировала на краю пропасти и пыталась выжить любой ценой, играя то неприступную красавицу, то компанейскую и душевную подругу, то изворотливого переговорщика. Сейчас передо мной стояла истинная принцесса, за которой стояла немыслимая мощь Среднегалактической Империи, и она, кивнув Моргу, попрощавшись с роннийским императором, генералами и членами моей группы, зыркнув на Ланку, величественно прошествовала по пандусу внутрь катера. Остановившись, чуть повернулась ко мне и проговорила почти нейтральным голосом:

– Прощайтесь, полковник, у вас полчаса.

Морг попробовал возразить, что-то говоря о срочности, но она его остановила, всего лишь подняв правую бровь:

– Успокойтесь. Он заслужил, пусть попросится, нас и так ждет долгая дорога.

И больше ничего не говоря, уже устало, чуть пошатываясь, прошествовала в темноту десантного отсека. Было видно, что последние шаги ей дались очень тяжело.

Я повернулся к своим спутникам. Прощание было недолгим. Короткие фразы, пожатие рук, похлопывание и все. Мы были солдатами и понимали все и так без слов, поэтому че-

рез минуту возле меня остался император Волод, Ланка и чуть в стороне переминался с ноги на ногу Вятко Смурной. Я не стал тянуть, и понявший меня с полуслова Волод кивнул головой, давая понять, что согласен, и я проговорил:

– Вятко, говори, ты и так уже извелся. Кто тебя послал и зачем?

– Наш патриарх.

– Светловерия?

– Для меня других патриархов не существует.

– Уважаю и что?

– После возвращения семьи я пошел на исповедь и со мной говорил сам патриарх, как он про меня узнал, не ведаю, но не суть в этом...

– Вы знали? – я повернул голову к императору.

– Ну а как бы мы его пустили, слишком за него попросили, только суть послания мы не знаем.

– Хорошо, Вятко, говори.

– Он передал: «Когда станет тяжело и попросишься с жизнью, тебя спасет желтый карлик; когда потеряешь все, позови предков».

– Хм. Интересно. Может, расшифруешь?

Вятко усмехнулся.

– Ага, как я это сделаю, если сам патриарх ничего не знает. В общем, какая-то мистическая муть. Главное, что я хотел сказать, Рысь, спасибо тебе за моих. Такое никогда не забывается, и если тебе понадобятся бойцы, только брось кличь,

все, кто с нами был на передке за ленточкой, кто резался с каклами в «зеленке», кто с последним выстрелом для гранатомета встречал уринские БТГ¹, кто раскапывал захоронения мирняков и клялся отомстить, все пойдут за тобой. Это мое послание и моих соратников. Вернешься через год, все равно дождемся, так и знай и своим скажи.

– Хорошо, Вятко, запомню. Такое не забывают.

– Бывай, Рысь, – он меня хлопнул по плечу, развернулся и пошел к остальным провожающим.

Император тоже не стал долго рассусоливать и с легкой усмешкой и некоторой грустью в глазах проговорил:

– Вернешься, всегда рады, но при случае постарайся не всех хороших бойцов у меня сманивать своей космической романтикой.

– С чего бы это? – сделал я удивленное лицо.

– А то я не понял, что ты офицер флота *республики*, а переговоры с нами вела *Империя*. Это говорит о том, что тебя взяли взаймы как классного специалиста, который даже в тех ситуациях, где ты побывал, красиво и нестандартно со всем справился. А те спасательные команды, которые посылали ранее, дрались неплохо, но шаблонно. Так что, бродяга, будет желание, возвращайся, тут тебя действительно будут ждать друзья, дом и любящая девушка, – он кивнул в сторону Ланки, которую я уже привычно держал за талию, а она положила голову на плечо и наслаждалась каждым мо-

¹ БТГ – батальонно-тактические группы.

ментом, пока мы вместе.

Как мы прощались с Тианой, описывать не стоит – нежность, слезы, теплые ладошки и, может быть, стандартная, но все же такая нужная фраза:

– Ты только выживи, а я буду тебя ждать.

Теплоту этих ладошек, пропахших оружейной смазкой и солоноватых на вкус от ее слез, я запомню надолго.

Все пролетело как-то слишком быстро и скомканно. Потом пандус катера, место в отсеке, легкий скафандр, рывок при старте, включение гравикомпенсаторов, стыковка с крейсером, отдельная каюта и тягучие дни ничегонеделания и самокопания. Все это прервалось на четвертый день, когда в мою каюту осторожно вошел полковник Морг.

– Поговорим?

– А что, у меня есть варианты?

– Есть. Ты же знаешь, что ты теперь ценный кадр и что мы должны с тебя сдувать пылинки.

– Ну, есть похожие мысли, только, как правило, такие мысли часто заканчиваются выстрелом в затылок. Поэтому пропустим взаимные реверансы и перейдем к сути.

– Хорошо. Твой статус изменился. Результат твоей миссии выше всяческих похвал, и чин полковника гвардии это самое простое, что для тебя может сделать мое руководство. Но вопрос в другом: как ты сам видишь свое будущее? Я что-то очень сомневаюсь, что служба в гвардии императора тебя сильно прельщает, но и пускать твою судьбу на самотек

мы не можем. В нынешней обстановке разбрасываться такими кадрами верх глупости. Если мы это сделаем, тебя сразу приберут к рукам конфедераты и будут использовать как отмычку к Совету Старейшин боляр.

– Весьма откровенно.

– С тобой по-другому нельзя, это рекомендация наших социопсихологов. И еще они рекомендовали вернуть тебя обратно на фронт, хотя мне это очень не нравится. Может, действительно подумаешь? Возьмешь ту девочку, Тиану, дом, дети, перспективы и будущее...

Я сделал паузу.

– Вы действительно думаете, если я обзаведусь семьей и стану очередным винтиком в имперской машине, то останусь настолько эффективным бойцом? Через некоторое время пропадет индивидуальность и решительность, и я стану вам почти не интересным, разве что, как вы сказали, как отмычка к Совету Старейшин, не более того.

Он невесело усмехнулся.

– Почти слово в слово с аналитической справкой по тебе.

– И?..

Он глубоко вздохнул.

– Мое руководство предвидело такой вариант. Ты возвращаешься обратно в свое подразделение, но в новом статусе. Дер Тераном и вся братия, если кто попытается из каких-либо своих личных побуждений – навредить тебе, будут, так сказать, воспитаны вплоть... Соответствующее вливание

они уже получили.

Продолжать он не стал, и так все понятно. Короче, мне пообещали самую крутую крышу в галактическом секторе, и это не шутки. С таким раскладом я могу там такого наворотить, если, конечно, не будут ставить палки в колеса.

– Вот еще... – и он передал мне настоящую *деревянную* шкатулку.

Я ее осторожно взял и открыл. Там в специальном углублении лежала восьмиконечная звезда, чем-то напоминающая по стилю нашу розу ветров. Это была так называемая *Офицерская Рата* – знак старшего офицера имперской гвардии. Причем, судя по малым лучам, выполненным из цельных алмазов, данный знак, по функционалу соответствующий либо удостоверению сотрудник органов у нас на Земле, либо звезде шерифа, показывал, что его обладатель весьма заслуженный боец и пользуется безграничным доверием императора. Ну, точно, типа пайцзы монголов, дающей много всяких привилегий, а в моем случае символ моей «крыши». Эта штука привязывалась к человеку на генетическом и каком-то энергетическом уровне, что ни подделать, ни передать третьему лицу нельзя абсолютно.

– Когда надумаешь принять, прикоснешься. Она настроена на тебя. Что с этим делать, ты прекрасно знаешь. В экстренных случаях можешь подчинять себе любое имперское подразделение, вплоть до командира флота.

Я сидел несколько минут, раздумывая. Ну не могли вот

так меня просто отпустить, надавав дополнительных бонусов в дорогу.

– Все так плохо?

Уставший и постаревший Морг посмотрел на меня красными от недосыпа глазами.

– Ага. Сыплется везде, где только можно. Только успеваем латать и отбиваться, времени и возможностей на перехват стратегической инициативы неизвестный противник нам пока не дает. Твоя операция – это один из крупных стратегических успехов за последние несколько месяцев. Поэтому рекомендовано тебя оставить в покое и дать творить, что вздумаешь, там, где тебе привычнее – в самой большой мясорубке, на кентарийском фронте.

Я не выдержал и криво усмехнулся.

– Да уж, спасибо. И когда я обратно?

– Через двадцать часов пересядешь на дальний разведчик и возвращаешься к себе, к кентарийским отморозкам; про вас, любителей рукопашных схваток с драконами, и так уже легенды складывают. Надо, так сказать, для поднятия духа, легендам дать реальное наполнение.

Глава 5

Полет в металлических ящиках, гордо называемых космическими кораблями, не несет в себе никакой романтики, особенно если ты пассажир, и при этом еще не первого класса. А на военных кораблях, где все брошено в угоду либо вместимости – на транспортниках, либо скорости, вооруженности и защищенности – на боевых кораблях, все настолько утилитарно и функционально, что, пересев на другой корабль, я практически не почувствовал разницы. Ну, разве что каюта чуть меньше и двухместная. Периодически на нижней полке отлеживался второй навигатор дальнего разведчика. С началом Большого Нашествия все подобные службы были переподчинены Министерству обороны, корабли раздерганы и включены в состав разведывательных подразделений флотов. Данный корабль по особому распоряжению был откомандирован в распоряжение Восьмого флотского соединения, которое в том числе было брошено на поддержку кентарийского флота, где на данный момент происходили самые яростные стычки с драконами.

Меня как-то буднично пересадили на корабль дальней разведки, вернули кентарийскую форму со знаками различия майора, оружие и так, мимоходом, помахав лапкой, отчалили по своим делам. Что самое интересное, форма была обычная флотская, не штурмовых войск, но возмущаться и

фыркать не было абсолютно никакого желания. Потом был полет на разведчике – абсолютно то же самое. Дрожание пола и стен, стерильный воздух и синтетические продукты, запахи кондиционера, где нужно менять очистительный картридж, а местные техи, как всегда, на все забили и без волшебного пендаля и не почешутся.

В душу и с расспросами никто не лез, такая уж специфика службы, поэтому неделю я на портативном планшете читал книги, аналитику и просто дурачился – смотрел исторические гала-постановки. Хотя эпизодически выходя в кают-компанию, ловил на себе заинтересованные и немного напряженные взгляды. Мысль, что кто-то на этом корабле может иметь информацию о моих давних контактах с дальней разведкой, была отмечена сразу. Там уровень секретности настолько высокий, что вряд ли кто-то из экипажа второстепенного корабля мог что-то знать. Корабль, на котором летел, был классом пониже того, который в свое время летал к Земле и в данной ситуации использовался как скоростной легкий посыльный крейсер с фиксированной дальностью полета. На такие корабли экипажи подбирали по остаточному принципу, хотя было такое впечатление, что моя физиономия им все-таки известна, но все это осталось на уровне догадок и никаких подтверждений не получило.

Но рано или поздно даже такой скучный полет заканчивается. Судя по ворчанию командира корабля, ради пассажира им пришлось сделать неслабый крюк, чтобы высадить ме-

ня на станции Торково. Огромная стальная коробка станции болталась в системе с погасшим карликом, длинный номер которого наводил уныние на многих навигаторов. Одно достоинство той системы было в том, что там болталось множество астероидов, в которых велись активные разработки полиметаллических руд, ну и самое главное – система находилась на границе Среднегалактической Империи и Кентарийской республики.

Когда началось вторжение драконов, имперцы сюда перекинули несколько легких крейсеров, для охраны пространства на предмет всяких нежеланных гостей, контроля потока беженцев и отсеивания тех, кто под видом беженцев попытается попасть в империю со всякими непонятными намерениями. Но как только император принял решение помочь кентарийцам, в основном через эту систему шли потоком грузы для имперского экспедиционного корпуса, пополнение, обратно возвращались побитые корабли. Чуть позже сюда пригнали два ремонтных дока, где проводили серьезные ремонтно-восстановительные работы, чтоб не гнать подранков в глубину империи и не терять время и ресурсы.

Меня тут сбросили, уже привычно помахав лапкой, и отправились по своим делам, а я, отметившись в местной комендатуре, ненадолго осел в небольшой, но чистенькой ведомственной гостинице, в ожидании очередного конвоя, идущего в – республику. – Изначально станция принадлежала частным хозяевам, просто сейчас ее частично арендова-

ли военные, но гражданская администрация все равно тут практически рулила всем, поэтому мне настоятельно рекомендовали оставаться в секторе, где всем заправляла военная полиция, и ни в коем случае не соваться на нижние ярусы и не искать приключений. Если честно, то после недавних походов искать дополнительных, ничем не мотивированных приключений как-то не очень тянуло, и так хватает головной боли.

И опять несколько дней ожиданий, пока на станции не началось необычное оживление. Имперцы были не сильно разговорчивы с офицером республики, хотя у меня на руках было предписание штаба обороны сектора о немедленной отправке военным транспортом на территорию республики. На все попытки воздействия получал однотипный ответ: пока ничто туда не идет, специально слать корабль не будем, ждите. Я уж грешным делом начал подумывать достать свою звезду-удостоверение полковника имперской гвардии, чтоб застроить тут всех тыловигов, но, к их счастью или к моему везению, подвернулась весьма неплохая оказия.

Как правило, в долгосрочных конфликтах вылезает слишком много всякой мерзкой накипи, людей, которые пытаются на общей трагедии заработать, и не только спекуляциями, но и открытым разбоем и предательством. Здесь, на транспортных коммуникациях, уже всю резвились и пираты, и легкие рейдовые группы драконов, ну, «добрых» соседей хватало, поэтому любые проводки осуществлялись в составе во-

оруженных конвоев обязательно в сопровождении боевых кораблей. Если одиночный корабль – либо на свой страх и риск, либо это был военный посыльный корабль классом не ниже корвета, который по определению имел преимущество в скорости над любым пиратом.

Поднявшийся ажиотаж на станции был обусловлен подходом большущего военного конвоя, состоявшего из более чем двух десятков хорошо защищенных десантных транспортов, перебрасывающих штурмовой десантный корпус из состава восьмого флота вооруженных сил Среднегалактической Империи. Транспорты сами по себе были весьма зубастые и могли самостоятельно дать отпор любым пиратам или легким силам противника, но для полноты картины их сопровождали два линкора и около десятка крейсеров и эсминцев, идущих для замены потерянных либо поврежденных кораблей во время ожесточенных боев с драконами.

Корабли по четыре осторожно пристыковывались к станции, пополняя запасы топлива, загружая реактивы для систем регенерации воздуха. Каждому судну отводилось до пяти-восьми часов. За это время те счастливчики из команды, кому удавалось вырваться с кораблей, оттягивались как могли – впереди война, и может, в жизни другой возможности пошалить уже не будет. Поэтому все службы поддержания порядка, как военные, так и гражданские, стояли на ушах, чтоб не допустить неконтролируемого бардака.

Ну, местные флотские никогда не испытывали теплых

чувств к кентарийцам, которые по возможности отвечали тем же, поэтому, несмотря на мой вроде как серьезный статус, решили пошутить и посадили меня на транспорт, где находился штаб десантно-штурмовой бригады и самый боеспособный батальон, набранный из отморозков-ветеранов. На что они надеялись, и так было понятно, но, как мне кажется, в таких вопросах, где властвуют тыловики, даже император не в силах что-то изменить.

Когда нужный транспорт встал под погрузку, я, получив соответствующее предписание, подошел к шлюзу, где стояли четыре десантника под руководством младшего офицера. Экипированные в легкую боевую броню со стрелковыми плазмометами, они выглядели весьма грозно. Увидев незнакомого человека в чужой форме, подобрались, чуть разошлись, причем так, чтобы не перекрывать друг другу сектора обстрела, и двое из них уже взяли на прицел дальний коридор, откуда в случае чего ко мне могла подойти гипотетическая поддержка при попытке штурма корабля. Ну, явно ветераны, имеющие немаленький опыт. Не сомневался, что уже пошла информация дальше по команде, и наверняка за шлюзовой камерой наготове еще стоит четверка, но гораздо более серьезно вооруженных бойцов. Уважуха.

Показав предписание и напрочь игнорируя неприязненные взгляды, я терпеливо дожидался, пока начальник поста, молодой лейтенант, отправит информацию на мостик и получит подтверждение, что я это я и что мне дан доступ на

корабль в качестве пассажира. Но все правила были соблюдены, и минут через двадцать к шлюзу подошел флотский старлей и сопроводил меня на офицерскую палубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.